

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

23-е пленарное заседание

Пятница, 28 октября 2016 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Во второй половине дня мы заслушаем делегации, которые попросили слово для разъяснения мотивов голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие», но не смогли выступить до конца вчерашнего заседания.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы изложить позицию моей страны по проекту резолюции A/C.1/71/L.26, «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Египет полностью поддерживает цель данной традиционной резолюции, посвященной всеобщему и полному разоружению и направленной на полную ликвидацию ядерного оружия во всем мире. Однако некоторые пункты этого проекта резолюции не отвечают нашим ожиданиям в вопросе достижения этой цели. В связи с этим мы считаем важным отметить следующие моменты.

Во-первых, в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) Египет твердо убежден, что государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали

этого, должны в первоочередном порядке присоединиться к ДВЗЯИ, прежде чем настоятельно требовать этого от других государств, перечисленных в приложении 2. К сожалению, пункт 19 проекта резолюции не подтверждает данное широко распространенное мнение.

Во-вторых, что касается пункта 17, то у нас вызывает особую озабоченность тот факт, что международное сообщество не придает легитимность государствам, обладающим ядерным оружием, которые не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В-третьих, в пункте 27 мы вновь подтверждаем нашу твердую позицию, согласно которой дополнительный протокол не является универсальным и носит добровольный характер. Должно быть ясно, что единственным обязательным механизмом в этом контексте является система всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Мы искренне надеемся, что на будущих сессиях Генеральной Ассамблеи в этой важной резолюции будут со всей серьезностью учтены наши законные интересы и обоснованные оговорки.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы голосования по ряду проектов резолюций, представленных по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие». С Вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы поочередно прокомментировать каждый из них.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-34860 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.20, озаглавленного «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», то Индия, будучи страной, которая поддерживает дружественные и братские отношения с Монголией, приветствует принятие без голосования проекта резолюции, содержащегося в документе L.20. Мы отмечаем многочисленные шаги, предпринятые Монголией в целях укрепления статуса государства, свободного от ядерного оружия, и тот факт, что она получила поддержку и гарантии безопасности в отношении такого статуса от государств-членов, особенно тех, которые обладают ядерным оружием. Индия в полной мере уважает решение Монголии и недвусмысленно заявляет, что она будет уважать статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.23, «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», то Индия проголосовала в поддержку предыдущих вариантов данной резолюции, что соответствует нашему участию в трех конференциях, которые прошли в Осло, Найроби и Вене по вопросам гуманитарных последствий применения ядерного оружия, соответственно. Наше участие в этих конференциях обусловлено общей обеспокоенностью в связи с серьезной угрозой для выживания человечества, которую несет применение ядерного оружия, и надеждой заручиться международной поддержкой для введения дополнительных ограничений в отношении применения такого вида оружия и тем самым исправить дисбаланс в международной правовой дискуссии, которая сосредоточена практически исключительно на ограничении владения ядерным оружием.

В пункте 1 проекта резолюции подчеркивается, что для самого выживания человечества необходимо, чтобы ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах не применялось вновь. Пункт 1 проекта резолюции A/C.1/71/L.10, «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия» содержит призыв к Конференции по разоружению (КР) начать переговоры по международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия или угрозу его применения при любых обстоятельствах. Данная резолюция является одним из самых давних резолюций этого Комитета и неотъемлемой частью гуманитарных традиций ядерного разоружения. Однако по причинам, которые с трудом поддаются пониманию, некоторые государства-члены, которые стоят в цен-

тре дискуссий по гуманитарным вопросам и являются основными авторами данного проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/71/L.23, в прошлом году проголосовали против резолюции по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Мы призываем государства пересмотреть свои позиции и преодолеть дефицит доверия, обусловленный разрывом между принципами и практикой, который становится все сложнее игнорировать.

Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.24, «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», хотя мы принимали участие в конференциях в Осло, Найроби и Вене по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Мы не рассматриваем гуманитарное обязательство как согласованный итоговый документ этих совещаний. Индия разделяет обеспокоенность по поводу серьезной угрозы для выживания человечества, которую несет применение ядерного оружия. Индия остается непоколебимой в своей приверженности всеобщему, недискриминационному и поддающемуся проверке ядерному разоружению. В этой связи мы согласны с целями данной резолюции, заключающимися в полном запрещении и уничтожении ядерного оружия. Индия также поддержала некоторые временные меры по сокращению ядерных рисков, изложенные в проекте резолюции о полном уничтожении ядерного оружия. Данные меры отражены в отдельном проекте резолюции (A/C.1/71/L.11) по уменьшению ядерной опасности, автором которого является Индия.

Однако мы не присоединились к гуманитарному обязательству и воздержались при голосовании по соответствующей резолюции. Предложения, которые приводят ко все большей фрагментации повестки дня в области разоружения или к расколу установившегося механизма разоружения, таят в себе определенные опасности. Как и в случае биологического и химического оружия, более строгие ограничения на применение ядерного оружия могут способствовать постепенному лишению ядерного оружия его легитимности, что стало бы важнейшим шагом на пути к его последующей ликвидации. В проекте резолюции ничего не говорится об этих аспектах.

Кроме того, в обязательстве не хватает требований, связанных с всеобъемлющей конвенцией по ядерному оружию, которая в дополнение к запрещению и ликвидации включает также проверку.

Международная проверка была бы исключительно важна для глобальной ликвидации ядерного оружия, точно так же, как это было в случае Конвенции по химическому оружию. В ситуации, когда ядерное оружие столь глубоко укоренилось в политике обеспечения безопасности, попытка срезать путь за счет стигматизации ядерного оружия без сокращения его роли и решения важных вопросов в области проверки создает скорее иллюзию прогресса, чем реальный вклад в ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия. И наконец, как представляется, существуют подрывающие доверие расхождения при голосовании некоторых из основных авторов проекта резолюции по некоторым другим проектам резолюций в Комитете, в частности по проектам A/C.1/71/L.10 и A/C.1/71/L.11.

Позвольте мне теперь перейти к документу A/C.1/71/L.26, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Индия остается приверженной цели достижения глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения в установленные сроки. Мы подчеркивали необходимость в поэтапном процессе, подкрепляемом всеобщей приверженностью, и в согласованных многосторонних рамках, носящих глобальный и недискриминационный характер. По существу, проект резолюции не соответствует этой цели. Индия проголосовала против пункта 5, поскольку мы не можем согласиться с призывом о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Не может быть и речи о том, чтобы Индия присоединилась к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Ядерное оружие является неотъемлемой частью национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым в процессе недискриминационного и глобального ядерного разоружения. Индия поддерживает начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению, поэтому вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия даже не возникает. По этой причине мы воздержались при голосовании по пункту 20.

Индия также воздержалась при голосовании по пункту 27, поскольку концепция соглашения о всеобъемлющих гарантиях применима только к государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Индия заключила с Международным агентством по атомной энергии касающееся нашей страны соглашение о гарантиях, а также подписала и ратифицировала дополнительный протокол к этому соглашению. Отмечая семидесятую годовщину Организации Объединенных Наций, мы признали ведущую роль, которую сыграла Япония, ведущий автор этого проекта резолюции, в поощрении усилий в области ядерного разоружения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.33, озаглавленного «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», Индия является одним из авторов резолюции об уменьшении ядерной опасности, которая принималась подавляющим большинством голосов в течение более десяти лет. Вариант этого года, содержащийся в документе A/C.1/71/L.11, был принят буквально вчера. Когда проект резолюции о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений был представлен в 2007 году, а затем вновь в 2008, 2010 и 2012 годах, Индия оказывала поддержку с учетом общих целей и согласованности этих двух проектов резолюций. В отличие от подхода некоторых авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.33, подход Индии состоит в оценке проектов резолюций на основе объективных стандартов и по существу. Хотя некоторые авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.11 проголосовали против проекта резолюции A/C.1/71/L.33, Индия проголосовала за него ввиду той важности, которую мы придаем снятию ядерного оружия с боевого дежурства, которое стало бы важным практическим шагом в процессе уменьшения ядерной опасности.

Однако мы воздержались при голосовании по восьмому пункту преамбулы. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Индия не является участником Договора и не связана ее итоговыми документами. Кроме того, вопрос, на решение которого направлен проект резолюции, не ограничивается контекстом конкретного договора, и на этот аспект в отношении нашего проекта резолюции нам указывали некоторые из самих авторов. Мы надеемся, что авторы проекта резолюции возьмут на вооружение объективный стандарт голосования аналогичным образом за аналогичные резолюции, что является вполне разумным ожиданием.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то Индия остается приверженной цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы обеспокоены угрозой человечеству, создаваемой сохранением ядерных вооружений и возможностью их применения или угрозой их применения. Индия также разделяет мнение о том, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение носят взаимодополняющий характер. Мы по-прежнему поддерживаем конкретную по срокам программу глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/71/L.35 в целом и его пункта 14, поскольку мы не можем согласиться с призывом о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Призывая Индию присоединиться к ДНЯО незамедлительно и без каких-либо условий, проект резолюции отрицает нормы обычного международного права, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что принятие, ратификация или присоединение к договору происходит в соответствии с принципом добровольного согласия. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Речи о том, чтобы Индия присоединилась к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, быть не может. Ядерное оружие является неотъемлемой частью национальной безопасности Индии и будет оставаться таковой в процессе глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.36, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», Индия придает особое значение этому проекту резолюции, впервые представленному в прошлом году Южной Африкой и подчеркивающему этические аспекты ядерного разоружения. Мы напоминаем о нашей поддержке ряда предыдущих предложений и резолюций, упомянутых в этом проекте резолюции, в том числе первой резолюции Генеральной Ассамблеи от 1946 года (резолюция 1 (I)) и Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/S-10/2). По сути, проект резолюции служит напоминанием о длительной борьбе за ядерное

разоружение, которая ведется в рамках Ассамблеи и за ее пределами и в которой Индия, наряду с другими государствами Движения неприсоединения (ДНП), играет ведущую роль. Индия согласна с рядом положений этого проекта резолюции, в частности с признанием ядерного разоружения глобальным общественным благом высшего порядка.

Мы поддерживаем консультативное заключение Международного Суда о том, что существует правовое обязательство проводить в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах, под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи Индия вновь вошла в число соавторов соответствующего проекта резолюции, A/C.1/71/L.42, представленного Малайзией, а также поддержала предложение ДНП о начале переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию в КР.

С самого начала ядерной эпохи применение ядерного оружия представляло собой самую серьезную угрозу для выживания человечества и сохранения цивилизации. Как таковое, оно создает принципиальные этические и моральные дилеммы, которые должны рассматриваться международным сообществом при решении всех вопросов, касающихся ядерного оружия и ядерного разоружения. Ядерное оружие уже давно стало неотъемлемой частью политики обеспечения безопасности, проводимой рядом государств, общая численность населения которых теперь превышает численность населения тех государств, которые не имеют такого оружия. Глобальная ликвидация ядерного оружия потребует последовательных шагов в направлении сокращения его военного применения и его роли в стратегиях обеспечения безопасности, а также всеобщей приверженности глобальным и недискриминационным многосторонним рамочным условиям для ядерного разоружения. Пока эти цели не будут выполнены на основе общего согласия и не найдут свое отражение в конкретных правовых документах, вопросы, касающиеся нравственности использования ядерного оружия, должны рассматриваться в сочетании с суверенной ответственностью государств по защите своего населения в условиях ядерного миропорядка, основанного на принципах ядерного сдерживания. Выбранная Индией ядерная доктрина надежного минимального сдерживания, предусматривающая неприменение ядерного оружия первыми, призвана добиться именно такого баланса.

Незаконность ядерного оружия не может быть лишь вопросом *opinio juris*; необходимо, чтобы международное сообщество вело переговоры и приняло конкретные правовые документы в этом отношении. Индия предложила конвенцию о запрещении применения ядерного оружия и поддержала идею заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Мы по-прежнему готовы реализовать эти предложения в рамках Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить представителя Индии завершить выступление, поскольку он значительно превысил 10-минутный регламент для выступлений по мотивам голосования.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не знал, что для выступлений по мотивам голосования установлен регламент.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить представителю о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Тогда я постараюсь как можно скорее завершить свое выступление.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то Индия придает ядерному разоружению первостепенное значение и вместе с другими авторами разделяет ощущаемое многими разочарование в связи с тем, что международное сообщество не смогло продвинуться вперед в процессе многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Мы также глубоко обеспокоены катастрофическими гуманитарными последствиями, к которым может привести любое применение ядерного оружия. Представленные Индией на этом форуме резолюции отражают эту обеспокоенность и необходимость принятия эффективных правовых мер для запрещения использования ядерного оружия, а также других мер по уменьшению значимости такого оружия. Однако наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции по следующим причинам.

Разоружение является ответственностью Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и в осуществ-

ление этой ответственности на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был создан разоруженческий механизм Конференции по разоружению (КР) в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. Ядерное разоружение по-прежнему остается в повестке дня КР. Мы не уверены в том, что предлагаемый созыв конференции в 2017 году в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи сможет оправдать давнюю надежду международного сообщества на всеобъемлющий документ по ядерному разоружению. Кроме того, Индия не принимала участия в деятельности Рабочей группы открытого состава, которая провела свое совещание в Женеве в 2016 году, и поэтому сохраняет свою позицию в отношении содержащихся в указанном документе рекомендаций и поддерживает их.

Индия поддержала начало переговоров в рамках Конференции по разоружению о заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, которая в дополнение к запрещению и ликвидации также включает контроль. Международный контроль имел бы исключительное значение для глобальной ликвидации ядерного оружия, точно так же, как это было в случае Конвенции по химическому оружию. Прогресс в области ядерного разоружения в рамках КР должен оставаться одним из международных приоритетов. Мы хотели бы официально выразить нашу признательность за усилия, предпринятые некоторыми из авторов, с тем чтобы договориться с Индией продолжать диалог и консультации, необходимые для преодоления существующих глубоких и значительных разногласий в области ядерного разоружения.

Я передам в Секретариат наш проект выступления с разъяснением мотивов голосования. Вчера мы обратились к Секретариату с просьбой о том, можно ли зачитать сокращенный вариант нашего заявления по мотивам голосования, и нам сказали, что в протокол будет занесено только то, что будет зачитано в ходе заседания. Именно поэтому мы выбрали этот путь. Однако, поскольку нас попросили сделать это, мы представим в Секретариат свое выступление с разъяснением мотивов голосования по проектам резолюций A/C.1/71/L.47, A/C.1/71/L.49, A/C.1/71/L.57/Rev.1 и A/C.1/71/L.65.

Последнее замечание, которое я зачитаю, касается проекта резолюции A/C.1/71/L.65 по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Позиция Индии состоит в том, что без ущерба для приоритетного значения, которое мы придаем ядерному разоружению, мы поддерживаем проведение в рамках Конференции по разоружению переговоров по недискриминационному и поддающемуся международной проверке договору о запрещении в будущем производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Создание подготовительной группы экспертов высокого уровня в соответствии с этим проектом резолюции не должно заменять собой КР в качестве форума для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Поэтому работа предлагаемой группы, с нашей точки зрения, не сводится к проведению предварительных консультаций перед началом переговоров или самих переговоров по такому договору, которые состоятся в рамках КР на основе согласованного мандата.

Кроме того, эта группа будет создаваться и выполнять свою работу в соответствии со сложившейся практикой Группы правительственных экспертов, включая принцип консенсуса. Индия поддерживает КР в качестве единственного в мире многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению, и мы надеемся, что ее государства-члены удвоят свои усилия по обеспечению того, чтобы Конференция могла как можно скорее начать свою работу по существу.

Я прошу прощения, что занял так много времени, но, очевидно, наши правила нуждаются в дальнейшем совершенствовании, с тем чтобы делегации могли заносить свои позиции в отчет о заседании без каких-либо временных ограничений. Мы представим наши письменные замечания в Секретариат в надежде на то, что они будут включены в полный отчет о заседаниях Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить представителю Индии о том, что таковы правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Я могу зачитать вслух это правило: «Выступления по мотивам голосования ограничиваются десятью минутами». В любом случае делегации могут разместить свои выступления с разъяснением мотивов голосования на портале PaperSmart.

Г-н Эрраис (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/71/L.49, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Вступление в силу Пелиндабского договора по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке в 2009 году стало важным вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности, которое имеет особое значение для всех африканских стран.

Поэтому Испания всегда выражала свою неизменную поддержку целям и средствам Пелиндабского договора и приветствует его вступление в силу. Испания поддерживает тесные отношения с африканскими странами и в рамках нашего министерства иностранных дел и сотрудничества прилагает значительные усилия по содействию устойчивому развитию во всех африканских странах. Испания также готова принимать необходимые меры для обеспечения наличия у государств-участников Пелиндабского договора необходимого потенциала для его осуществления на их соответствующих территориях.

Тщательно изучив направленное Испании приглашение присоединиться к Третьему протоколу Пелиндабского договора, наше правительство после консультации с парламентом и с учетом принятых консенсусом в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии в 1999 году руководящих принципов о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основании добровольно согласованных между соответствующими странами этого региона правил приняло решение не подписывать этот документ, что было тогда же доведено до сведения депозитария указанного Договора. В этой связи я хотел бы остановиться на двух моментах: во-первых, Пелиндабский договор не содержит никаких положений, обязательств или гарантий в области ядерного разоружения и нераспространения, которые бы уже не были приняты Испанией на всей ее национальной территории. В силу своего членства в различных международных органах Испания разработала ряд мер и гарантий в рамках Европейского сообщества по атомной энергии, Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола, который наша страна подписала с Международным агентством по атомной энергии и который выходит за рамки содержания Пелиндабского договора, одновременно дополняя его.

Во-вторых, вся территория Испании является свободной от ядерного оружия с 1976 года. Запрет на ввоз, размещение или хранение ядерного оружия на всей территории Испании был подтвержден нашим парламентом, когда мы присоединились к НАТО в 1981 году, а также был одобрен на консультативном референдуме, проведенном в марте 1986 года. Поэтому Испания приняла все необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Пелиндабского договора подлежали применению на всей ее национальной территории.

Испания призывает к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/71/L.49 со времени его первого представления в 1997 году. Тем не менее делегация Испании не присоединяется к консенсусу, о котором идет речь в пункте 5. Поэтому мы сотрудничаем с другими делегациями в целях выработки более сбалансированной формулировки, приемлемой для всех сторон. Мы надеемся, что переговоры по этому проекту резолюции позволят достичь удовлетворительных результатов для будущих сессий.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения мотивов голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/71/L.65, озаглавленному «Договор о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Новая Зеландия давно поддерживает все усилия, в том числе предпринимаемые на основе мандата, установленного в CD/1299 от 24 марта 1995 года, которые направлены на продвижение вперед переговоров по договору о расщепляющемся материале. Соответственно, мы вновь проголосовали за проект резолюции, представленный по данному пункту повестки дня.

Однако в этом году текст содержит ряд элементов, которые наша делегация не поддерживает, прежде всего речь идет о процедуре подготовки переговоров, созданной под эгидой Генеральной Ассамблеи и изложенной в пункте 2. Расширение прав и возможностей небольшой группы в составе 25 стран, позволяющих им «выносить рекомендации относительно важнейших элементов будущего договора», не позволяет считать запущенный процесс подготовки ни инклюзивным, ни транспарентным. Это достойное сожаления отступление от проверенных временем правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое применяется также к перего-

ворам по договору и процессам подготовки к ним, усугубляется требованием, также содержащимся в пункте 2, о том, что подготовительная группа действует исключительно на основе консенсуса. Новая Зеландия разочарована таким выборочным подходом к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Юн Сонми (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В дополнение к замечаниям, высказанным вчера представителем Польши от имени некоторых делегаций, в том числе Республики Корея (см. A/C.1/71/PV.22), наша делегация хотела бы более подробно разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Республика Корея поддерживает идею построения мира, свободного от ядерного оружия, и отмечает, что прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения, не оправдал ожиданий. В этой связи мы принимаем активное участие в деятельности Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению (РГОС), связанной с обсуждением мер, реализация которых могла бы привести к достижению эффективного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения. Мы сожалеем о том, что РГОС не смогла прийти к консенсусу в отношении оптимальных путей достижения нашей общей конечной цели.

Наша позиция основывается на учете суровой реальности, сложившейся на Корейском полуострове. Мы не считаем, что само по себе скорейшее начало переговоров по договору о запрете итупит эту конкретную ситуацию с безопасностью. Наша официальная позиция состоит в том, что перед тем, как приступить к обсуждению нового договора, международное сообщество должно полностью выполнить обязательства по действующим международно-правовым документам, прежде всего по Договору о нераспространении ядерного оружия и резолюциям Совета Безопасности. Именно поэтому, опираясь на итоговый доклад РГОС (A/71/371), мы не можем поддержать начало переговоров по договору о запрете в 2017 году или добиваться принятия любого нового правового документа, запрещающего ядерное оружие, в рамках проектов резолюций по таким темам, как гуманитарное обязательство в отношении запрете-

ния и ликвидации ядерного оружия, сформулированное в проекте резолюции A/C.1/71/L.24, и ядерное разоружение, о котором говорится в проекте резолюции A/C.1/71/L.47.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Сегодня я беру слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по ряду проектов резолюций. Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.5, озаглавленного «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», то мы вновь проголосовали против нынешнего варианта его текста, поскольку Гаагский кодекс поведения по сути строится на Режиме контроля за ракетной технологией (РКРТ), который представляет собой исключительный и дискриминационный режим контроля за экспортом и устанавливает ограничения на многие товары, оборудование, технологии и ноу-хау, предусмотренные для использования в мирных целях. Кодекс поведения не является и не может считаться международно согласованным текстом, поскольку он был разработан и принят отдельными участниками РКРТ вне системы Организации Объединенных Наций на избирательной, непрозрачной и несбалансированной основе. Несмотря на то, что другим странам было предложено принять участие в заключительном этапе этого процесса, их мнения практически не были приняты во внимание. Таким образом, вполне очевидно, что в результате этой проблемной процедуры был принят весьма проблемный Кодекс поведения с серьезными, существенными изъянами.

Несмотря на то, что существование и развитие ядерных баллистических ракет является главной угрозой для региональной и глобальной безопасности, в Гаагском кодексе поведения по предотвращению распространения баллистических ракет абсолютно ничего не говорится об этой угрозе и не содержится призыва к обладающим ими государствам положить конец разработке ядерных баллистических ракет. Аналогичным образом, хотя в Кодексе поведения конкретно признается факт обладания ядерными баллистическими ракетами рядом участников РКРТ, он направлен на то, чтобы воспрепятствовать другим странам обладать баллистическими ракетами, оснащенными обычными боеголовками, в порядке осуществления своего неотъемлемого права на безопасность и самооборону.

Посыл Кодекса поведения предельно ясен: некоторые государства имеют право на обладание баллистическими ракетами любого типа, их развитие и использование, а другим государствам, в том числе тем, которые находятся под прицелом таких ракет, необходимо всеми возможными способами запретить развитие любого типа баллистических ракет, оснащенных обычными боеголовками, несмотря на отсутствие международно признанной правовой нормы, запрещающей разработку и приобретение баллистических ракет.

Еще один серьезный недостаток Кодекса поведения заключается в том, что право всех государств на мирное использование космического пространства, включая обеспечение доступа к технологиям, необходимым для запуска космических ракет-носителей, в его тексте игнорируется, о чем можно судить по ограничениям или произвольному введению условий на оказание помощи в работе с космическими ракетами-носителями государствам, не являющимися участниками РКРТ, и на сотрудничество с ними. Кроме того, в нем намеренно не проводится различие между программами создания космических ракет-носителей и программами создания баллистических ракет. И в этом случае идея ясна: некоторые государства обладают такими технологиями, другие же государства в лучшем случае имеют право не быть отстраненными от использования космического пространства в мирных целях. Если они хотят реализовать это право, у них не остается иного выбора, кроме как попасть в зависимость от тех, кто обладает такими технологиями.

Я ограничусь в своем выступлении разъяснением этих двух основных недостатков Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и в заключение подчеркну, что вопросы, касающиеся ракет, в том числе баллистических, должны рассматриваться комплексно и в общем контексте всеобщего и полного разоружения, в рамках которого важнейшим приоритетом остается ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия. Процесс, начало которому было положено в проекте резолюции о ракетах (A/C.1/71/L.59), является наилучшей основой для дальнейшего рассмотрения этого весьма сложного и многогранного вопроса.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного ору-

жия», то наша делегация хотела бы сделать оговорку в отношении неверной формулировки, содержащейся в пятом пункте преамбулы проекта. Фразе «снижения минимального технического уровня, необходимого для создания ядерного оружия» в пятом пункте преамбулы не хватает ясности, и она совершенно не согласуется с контекстом и целью этого пункта, а также с содержанием проекта резолюции в целом. Такой фразы нет ни в одном из консенсусных документов конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также нет ни в одном из документов Международного агентства по атомной энергии. Такие расплывчатые формулировки и смежные понятия используются для оправдания незаконных действий и мер, направленных на ограничение неотъемлемого права государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, на освоение и использование ядерной энергии и технологий, в том числе полного национального ядерного топливного цикла, в мирных целях.

Пятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.24 охватывает риск применения ядерного оружия. А следовало бы в нем рассмотреть ставший очевидным в последние годы риск снижения пороговых требований в отношении применения ядерного оружия в результате проектирования и разработки новых видов такого оружия, наглядным примером чему является разработка атомных бомб В61-12, которые были испытаны государствами, обладающими ядерным оружием, 1 июля 2015 года. Эти новые виды ядерного оружия разработаны с расчетом на повышение точности, а также с применением новой технологии, которая позволяет скорректировать взрывную силу бомбы перед ее использованием с максимальных 50 000 тонн в тротиловом эквиваленте до минимальных 300 тонн и тем самым увеличить вероятность применения такого ядерного оружия. В ходе неофициальных консультаций по проекту резолюции в этом и в прошлом году мы предлагали незначительно скорректировать эту фразу, с тем чтобы она соответствовала содержанию пятого пункта преамбулы. Мы настоятельно призываем авторов в следующий раз учесть это предложение при подготовке проекта резолюции. Я также хотел бы подчеркнуть, что использование фразы «государства, обладающие ядерным оружием» в пятом пункте преамбулы

и в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.24 не следует толковать как признание статуса государства, обладающего ядерным оружием, за каким-либо из государств, не являющихся участниками ДНЯО.

И наконец, как представляется, ведущий автор проекта резолюции A/C.1/71/L.24 демонстрирует заметную переменчивость и непоследовательность при голосовании по данному проекту резолюции и по другим проектам резолюций по ядерному разоружению в Первом комитете. Мы искренне надеемся на то, что все эти несоответствия будут устранены, когда речь пойдет о поддержке цели ядерного разоружения в рамках всех других резолюций Комитета.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Исламская Республика Иран проголосовала за этот проект резолюции в соответствии со своей принципиальной позицией, заключающейся в оказании поддержки всем многосторонним мероприятиям, направленным на продвижение и достижение цели ядерного разоружения. Однако мы хотели бы официально высказать наши основные замечания относительно содержащихся в проекте предложений и процедуры, предусмотренной для их реализации.

Во-первых, многосторонние переговоры по ядерному разоружению должны проводиться в рамках Конференции по разоружению (КР) как единственного многостороннего форума для ведения разоруженческих переговоров. Мы полностью разделяем недовольство по поводу двадцатилетнего застоя в работе КР и твердо убеждены, что основная проблема, а именно отсутствие подлинной политической воли у некоторых государств, обладающих ядерным оружием, к достижению прогресса в области ядерного разоружения, не должна решаться путем подрыва авторитета Конференции.

Во-вторых, мы исходим из нашей принципиальной позиции, согласно которой в силу сложного, многогранного характера вопросов разоружения и их тесной связи с высшими национальными интересами безопасности государств переговоры по любому международному инструменту по этим вопросам должны проводиться на основе консенсуса. Поэтому мы твердо убеждены в том, что главным правилом предлагаемой конференции 2017 года в

ходе ее работы должно стать стремление приложить все усилия для достижения согласия по вопросам существа путем консенсуса. К счастью, это не только разрешено правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, но и было базовым правилом, которого в прошлом придерживалась Организация Объединенных Наций на международных конференциях, и предлагаемая Конференция 2017 года не станет и не должна стать в этом плане исключением.

Напоминая о том, что правила процедуры Генеральной Ассамблеи разрешают проводить голосование по вопросам существа, но не обязывают государства-члены прибегать к такому голосованию, наша делегация подчеркивает важность принятия во внимание этого факта и призывает избегать выдвижения поспешных или необдуманных предложений о проведении голосования на любом этапе работы предлагаемой конференции. В этой связи наша делегация считает, что мы не должны упускать из виду того, чего уже удалось достигнуть международному сообществу государств по результатам непростых переговоров, основанных на правиле консенсуса, с точки зрения выполнения его обязанностей и обязательств в области ядерного разоружения и нераспространения, а также с точки зрения действующих международно-правовых документов, запрещающих биологическое и химическое оружие. Это позволило нам привлечь к ответственности тех, кто не выполняет принятые ими самими международные обязательства и обязанности.

В-третьих, в отношении предлагаемого юридически обязательного документа мы рассчитываем на то, что, как минимум, переговоры приведут к согласованию международного документа, который позволит полностью и навсегда запретить исследования в области ядерного оружия, обладание им, а также его разработку, производство, испытание, передачу, модернизацию и применение или угрозу применения при любых обстоятельствах. Кроме того, такой документ ни в коей мере не должен узаконить существование ядерного оружия или дальнейшее обладание им. Обладание ядерным оружием является незаконным и противоправным сейчас и должно оставаться таковым в будущем, какой бы имеющий обязательную юридическую силу документ ни был принят.

Кроме того, в резолюции Генеральной Ассамблеи о принятии такого документа должно быть отражено четкое решение о требовании принятия в дополнение к нему идентичного документа, пред-

усматривающего полную ликвидацию ядерного оружия, переговоры по которому должны начаться сразу после принятия первого документа. Для Ирана, как для страны, находящейся под ядерной угрозой израильского режима, жизненно важное значение имеет...

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу прощения, но представитель Ирана превысил время, отведенное на выступление, поэтому я благодарю его за сделанное им заявление.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для еще одного выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я заканчивал зачитывать последний пункт с разъяснением мотивов голосования от имени моей страны, но теперь я вынужден попросить разъяснения в интересах обеспечения ясности для всех в дальнейшем.

Это первый случай, когда я сталкиваюсь с ограничениями на выступление с разъяснением мотивов голосования. Я никогда ранее не слышал о таком ограничении. В этой связи я хотел бы получить разъяснение, потому что мы выступаем с разъяснением мотивов голосования по более чем одной резолюции; вообще, мы разъясняем мотивы голосования по нескольким резолюциям — в моем случае по 15 проектам резолюций. Одно выступление с объяснением мотивов голосования ограничивается 10 минутами. Как мы можем разъяснить мотивы голосования по 15 или 16 резолюциям всего за 10 минут? Это несправедливо. Это ограничительное толкование нормы, о которой мы и не знали до сегодняшнего дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я решительно не согласен с представителем Ирана. Простите, но существуют правила, и мы должны соблюдать эти правила. Позвольте мне ответить. Кстати, это не мое правило. Это правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Если делегации желают изменить их, я не против. Однако в самом начале заседания я сообщил о том, что выступления будут ограничиваться 10 минутами. Это не мое решение. Это лишь часть правил процедуры. Ранее я уже зачитал соответствующие формулировки правил процедуры. Я предлагаю делегациям обратить внимание на то правило, в соответствии с которым на

разъяснение мотивов голосования отводится 10 минут. Если представители считают, что я не должен призывать к соблюдению этого правила, они знают, что для этого требуется: они могут отменить эти правила. Выбор за ними. Позвольте мне вновь зачитать перед Комитетом пункт 6 приложения V к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи: «Выступления по мотивам голосования ограничиваются десятью минутами».

Если мы примем предложение о том, что следует выступать с разъяснением мотивов голосования по всем проектам резолюций и на каждое из таких выступлений должно отводиться по 10 минут, то, с учетом того, что здесь представлены 193 страны, мы всю сессию будем разъяснять мотивы голосования, и то времени не хватит. Поэтому оставляю выбор за Комитетом. Осталось всего три заседания. Посему я продолжаю придерживаться 10-минутного регламента. Если Комитет считает, что я должен поступать иначе, делегациям известно о применимой процедуре, в соответствии с которой они могут отменить мое решение.

Сейчас я предоставляю слово представителю Индии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я не собирался вступать с Вами в спор, г-н Председатель, о руководстве работой Первого комитета. Мы действительно увидели в Вас, г-н Председатель, особые лидерские качества, нам всем помогло Ваше руководство, и мы в полной мере уважаем Ваше решение придерживаться правил процедуры, о чем мы четко заявили.

Тем не менее вопрос, который подняли мы и коллега из иранской делегации, требует практического решения. Выступления по мотивам голосования действительно ограничиваются 10 минутами. Благодаря совершенствованию наших методов работы мы объединяем ряд резолюций; теперь мы работаем с тематическими блоками. Однако тематические блоки не упоминаются в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. Такое объединение является практической мерой. Бюро должно было предвидеть, что объединение повлияет на то, каким образом делегации выступают с заявлениями о своих позициях.

Высказывание официальных позиций правительств каждой из наших делегаций не обсуждается между государством-членом и Председателем. Это совершенно очевидно. Это наше суверенное право и

мы будем действовать в соответствии с этим правом. Сейчас мы обсуждаем практическое решение, которое позволит нам официально заявить о наших позициях в оставшееся время, имеющееся в нашем распоряжении.

Вчера мы обратились в Секретариат с просьбой предоставить разъяснения в отношении того, можно ли зачитывать сокращенный вариант выступления по мотивам голосования, сдавая полную копию в Секретариат, и надеяться, что наши позиции будут отражены в отчете. Нам было сказано, что это невозможно, поскольку в протокол заседания Комитета заносится то, что мы высказываем в ходе заседания. Если это так, то нам придется рассмотреть вопрос о том, каким образом мы можем согласовать и временное ограничение, которое нас в самом деле ограничивает нас по времени, и право каждой делегации официально заявить о позиции своей страны. В этом не может быть никаких компромиссов, и поэтому это всего лишь призыв к Председателю. Мы не поднимаем этот вопрос с намерением препятствовать работе Председателя, но эту тему нам необходимо рассмотреть в будущем.

Наше предложение заключается в том, что мы должны позволять делегациям зачитывать сокращенные варианты заявлений и предоставлять им право на занесение полной версии их заявлений в отчет, что было бы возможно в случае представления делегациями в Секретариат копий полных текстов заявлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сказать представителю Индии, что ему было предоставлено достаточно времени для выступления, так что жаловаться ему не на что. Я еще раз хотел бы напомнить, что существуют правила процедуры, которым мы должны следовать, причем делать это беспристрастно, если говорить откровенно. Если представители считают, что это несправедливо, они могут отменить мое решение. Все это вполне ясно. Тем не менее у меня нет намерений выходить за рамки 10-минутного регламента для выступлений. Если представители считают, что это несправедливо, значит это несправедливо, но тогда они должны отменить мое решение в соответствии с процедурой, к чему я их и призываю. Я буду обязан следовать любым решениям, принятым Ассамблеей с целью сделать эту ситуацию более справедливой.

Это может быть пищей для размышлений на будущее. В условиях объединения пунктов представители должны учитывать это в своих выступлениях с разъяснением мотивов голосования. Выступления

должны быть краткими, особенно сейчас, когда у нас остается всего два часа. Мы должны закончить в 18 ч. 00 м.. Если все государства-члены пожелают выступить по всем проектам резолюций более 10 минут, мы никогда не закончим работу. Вот в чем моя проблема. Разумеется, я хотел бы быть справедливым. Я готов прислушаться к представителям, но на сегодня сохраняется регламент в 10 минут.

Я предоставляю слово представителю Пакистана для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Не хотелось бы замыкаться на этой теме, но наши коллеги из Ирана и Индии в чем-то правы. Мы также понимаем Ваше затруднительное положение, г-н Председатель, ведь Вы должны довести заседание до конца. Тем не менее, исходя из своего опыта работы в Первом комитете, я знаю, что у большинства делегаций есть многое, что сказать в своих выступлениях с разъяснением мотивов голосования по тематическому блоку, касающемуся ядерного оружия. Поэтому, если бы мы могли проявить немного терпения по отношению к делегациям, пусть только в рамках этого блока, работа вернулась бы в нормальное русло при переходе к другим тематическим блокам.

Я говорю об этом лишь как о теме для размышлений. Вы весьма справедливы ко всем, г-н Председатель, и мы признательны Вам за это, но наши коллеги тоже отчасти правы. Я прошу Вас, г-н Председатель, рассмотреть вопрос о некотором расширении регламента для этого тематического блока, и я заверяю Вас в том, что все задержки нивелируются, когда мы перейдем к другим тематическим блокам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для еще одного выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за разъяснение и зачитывание соответствующего раздела правил процедуры.

Г-н Председатель, мы ценим Ваше руководство и с уважением относимся к правилам процедуры, но только в рамках их точного значения. Я не хотел бы вступать в правовую дискуссию о том, что означает какое-либо конкретное правило процедуры. Однако, как Вы, г-н Председатель, четко сказали, речь идет о «выступлениях по мотивам голосования», а

не о «выступлении по мотивам голосований»; Вы говорили лишь об одном голосовании. Поэтому по-прежнему неясно, согласятся ли правовые эксперты с Вашим толкованием этого правила.

Наши коллеги из Индии и Пакистана предложили практические решения этой проблемы. По блоку вопросов, касающихся ядерного оружия, у делегаций есть важные выступления по мотивам голосования, и они считают, что эти выступления должны быть занесены в отчет о заседании. Хотя мы можем ограничить наши выступления по мотивам голосования по другим блокам вопросов, для нас и наших столиц все же важно отразить в отчете о заседании Комитета наши выступления по мотивам голосования по данному блоку вопросов. Поскольку иной возможности занести в отчет о заседании Комитета наши позиции, кроме как зачитать их, нет, мы просим разрешить нам завершить наше выступление по мотивам голосования по данному блоку вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предлагаю делегациям, которые подняли этот вопрос, также озвучить его через своих региональных представителей в Бюро. Могу обещать, что мы проведем срочное заседание Бюро и примем решение. Если Бюро сочтет, что нам следует действовать в соответствии с указанными предложениями, то нам придется провести еще одно заседание для выступлений по мотивам голосования по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия. Однако без соответствующего решения Комитета я не позволю превышать 10-минутный регламент для выступления с заявлениями.

Я лишь хотел бы напомнить членам Комитета, что я зачитывал соответствующее правило в самом начале заседания. В тот момент никто не высказал никаких возражений. Решения Комитета по каждому блоку вопросов были приняты много лет назад. Этот процесс состоит из четырех этапов и включает общее выступление по каждому блоку вопросов, разъяснение позиции или мотивов голосования до принятия решения, решение по проекту и разъяснение мотивов голосования или позиции после принятия решения. Ни одна из делегаций не заявила, что не согласна с таким процессом.

Я предоставляю слово представителю Кубы для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Хотя мы не собирались выступать по этому вопросу, я понял, что решение, которое мы

примем сейчас, может иметь серьезные последствия с точки зрения создания прецедента на будущее. Прежде всего я хотел бы отметить прекрасную работу, которую Вы, г-н Председатель, выполняете в качестве главы Первого комитета, и я думаю, что все делегации должны поблагодарить Вас за это.

В правилах процедуры Ассамблеи, которые Вы зачитывали, г-н Председатель, четко описывается принятие решений или мер в отношении любого проекта резолюции или проекта решения. В правилах процедуры Ассамблеи ничего не говорится о принятии решений по блокам или группам вопросов, что представляет собой механизм работы Первого комитета. Я участвую в работе Первого комитета вот уже более 20 лет и могу сказать, что никогда ранее я не сталкивался с отключением микрофона делегации или отказом ей в праве взять слово в рамках выступлений с разъяснением мотивов голосования или позиции.

Я считаю, что можно легко найти практическое решение, возможно, путем принятия членами Бюро решений, которые позволят обеспечить баланс и предоставить делегациям возможность осуществить свое законное право на занесение в отчет о заседании их выступлений с разъяснением мотивов голосования и позиций и при этом не обязательно приведут к задержке работы Комитета. Поэтому, г-н Председатель, я высоко ценю Ваше решение передать этот вопрос на рассмотрение Бюро, и мы верим, что по нему будет принято практическое решение — решение, которое будет приемлемым для всех делегаций и в то же время будет соответствовать правилам процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приму меры. Мы проведем заседание Бюро в кратчайшие сроки, после чего соответствующее предложение будет направлено Комитету.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для еще одного выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Похоже, что мой вопрос не был услышан — и уж точно не получил ответа, — но мы подождем заседания Бюро и принятия им решения. Однако следует отметить один важный момент. Бюро может внести предложение, но оно не может изменить правила процедуры. Комитет может изменить правила процедуры, и мы готовы

сделать это, если будет принято соответствующее решение. В то же время, если мы не можем продолжить зачитывать остальную часть нашего выступления по мотивам голосования на этом заседании, то я оставляю за собой право вернуться к нему и зачитать его после принятия решения, которое Вы, г-н Председатель, примете после консультации с другими членами Бюро. Поэтому я прошу отразить эту позицию в отчете об этом заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить Первому комитету о том, что на нашем первом заседании — организационном заседании — я четко заявил о том, что выступления по мотивам голосования будут ограничены 10 минутами, и в тот момент никто не высказал никаких возражений. Теперь члены заявляют, что имеют право поднимать вопросы в любое время, поэтому я обещаю, что мы проведем заседание Бюро. Я считаю себя таким же членом Комитета, как и все остальные, однако в состав Бюро входит также представитель Комитета, и мы примем решение. Если Бюро посчитает, что я неправ, то члены Комитета будут иметь право на пространное выступление на нашем следующем заседании. Мы проследим за тем, чтобы у каждого была возможность выступать в любое время и так долго, как вы того пожелаете.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я также испытывал соблазн присоединиться к дискуссии по порядку ведения заседания в рамках этого весьма интересного обсуждения правил процедуры, но я ограничусь в своем выступлении разъяснением мотивов голосования и заявлением о том, что наша делегация желает высказаться по мотивам двух голосований — по проектам резолюций A/C.1/71/L.26 и A/C.1/71/L.28.

Эквадор провел подробный анализ проекта резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Мы решительно и в полной мере разделяем цель, провозглашенную в названии этого проекта. Наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что в пунктах 14, 15 и 16 были вновь изложены важные концепции, касающиеся зон, свободных от ядерного оружия, и негативных гарантий безопасности. Мы также приветствуем включение положений о гуманитарной инициативе, хотя гуманитарное обязательство — документ, поддержанный 127 государствами, — не было упомянуто.

Тем не менее, как наша делегация уже неоднократно заявляла в ходе этой сессии Первого комитета, мы считаем, что Рабочая группа открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, которая провела свое совещание в Женеве в этом году, и ее рекомендации (см. A/71/371), принятые вчера в Первом комитете, стали самыми большими шагами вперед в области ядерного разоружения за последние годы, а может быть и последние десятилетия.

К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/71/L.26 нет ни единого, пусть даже малейшего, упоминания Рабочей группы открытого состава или ее рекомендаций. Действительно, в проекте резолюции не содержится никаких ссылок на Рабочую группу открытого состава, которая, приветствуя участие всех государств, является поистине открытой для всех. Зато в проекте резолюции содержатся упоминания некоторых закрытых инициатив с ограниченным кругом участников, которые были выдвинуты за рамками Организации Объединенных Наций и от комментариев в отношении которых, не будучи их участником, мы воздержимся, — таких как Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением или саммиты по ядерной безопасности.

Разве можно с этим мириться? Рабочая группа открытого состава, учрежденная в соответствии с мандатом Первого комитета для обсуждения путей продвижения вперед процесса переговоров по ядерному разоружению, ни единым словом не упоминается в проекте резолюции, в то время как инициативы, возникшие за пределами Организации Объединенных Наций и устанавливающие ограничения в отношении своих возможных участников, напротив, упомянуты в проекте этой резолюции, претендующей на охват всех аспектов ядерного разоружения.

Нам известно, что намерением основного автора этого проекта резолюции было навести мосты между различными позициями, которые существуют в отношении такого непростого вопроса, как ядерное разоружение. Мы восхищаемся этими усилиями. Однако эти мосты должны доставлять нас из одного пункта в другой, а не оставлять нас на месте. Статус-кво должен быть преодолен. Он неприемлем. Именно поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.26. Тем не менее мы искренне надеемся, чтобы в следующем году был представлен проект резолюции, охватывающий

все аспекты прогресса, достигнутого в области ядерного разоружения, включая переговоры по конвенции о запрещении ядерного оружия, что позволило бы нам поддержать такой проект резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.28, то Эквадор неоднократно заявлял о безотлагательной необходимости вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Призыв Эквадора не является голословным: 12 ноября 2001 года мы ратифицировали Договор и, в соответствии со своими обязательствами, создали радионуклидные и инфразвуковые станции на Галапагосских островах. Мы также проявили должную осторожность в интересах защиты уязвимой экосистемы и природной среды этих островов, которые являются объектом всемирного наследия. Тем не менее наша делегация воздержалась при голосовании по четвертому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.28, поскольку в нем содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. По мнению Эквадора, резолюция 2310 (2016) представляет собой серьезное вмешательство Совета Безопасности в механизм работы Договора, который был открыт для подписания Генеральной Ассамблеей и в отношении которого в целях придания ему универсального характера были созданы Подготовительная комиссия и временный технический секретариат с мандатом, заключающимся в установлении режима контроля до вступления в силу этого Договора.

Целью резолюции 2310 (2016) является предоставление Совету Безопасности права на вмешательство в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которое не предусмотрено самим Договором. Хотел бы выразиться предельно ясно. Положения Устава Организации Объединенных Наций не наделяют Совет Безопасности полномочиями вмешиваться в функционирование международных документов, но в то же время это относится к компетенции Генеральной Ассамблеи согласно статье 13 Устава. Резолюция 2310 (2016) не ускорит вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и не будет способствовать предусмотренному в нем режиму контроля. Договор вступит в силу после его ратификации указанными в приложении 2 государствами, которые еще не ратифицировали его, включая некоторые из тех, которые, как это ни парадоксально, поддержали принятие резолюции 2310

(2016). Мы считаем отступления от этого порядка неприемлемыми. Фигурирующие в приложении 2 восемь государств, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ, должны подписать или ратифицировать его, с тем чтобы он мог вступить в силу.

Я хотел бы также еще раз заявить, что в пункте 4 резолюции 2310 (2016) так или иначе подтверждается Совместное заявление по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которое было сформулировано 15 сентября 2016 года Китаем, Францией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки и в котором содержатся ошибочные заявления, имеющие целью обеспечить этим державам право на сохранение своих ядерных арсеналов, что противоречит их обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что в следующий раз, когда проект резолюции будет представлен для голосования в Первом комитете, в нем не будет ссылок на резолюцию 2310 (2016), которая никоим образом не способствует вступлению в силу ДВЗЯИ и которая, напротив, становится причиной разногласий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы дополнить наше крайне интересное обсуждение процедурных вопросов еще одним аспектом. Я предлагаю членам Комитета взглянуть на правило 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое гласит:

«Председатель может разрешить членам комитета высказаться по мотивам голосования как до, так и после голосования, за исключением случаев, когда проводится тайное голосование. Председатель может ограничить время, предоставляемое для таких выступлений».

Я хотел бы подчеркнуть, что в правиле говорится о «мотивах голосования», а не о «мотиве голосования». Прошу членов не забывать об этом.

Г-жа Маклохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина проголосовала за следующие проекты резолюций: А/С.1/71/Л.26, А/С.1/71/Л.35, А/С.1/71/Л.36, А/С.1/71/Л.41, А/С.1/71/Л.47 и А/С.1/71/Л.64. Аргентина приложит все усилия для проведения конструктивной работы и содействия формированию как можно более широкого консенсуса в интересах достижения конечной цели постро-

ения мира, свободного от ядерного оружия. Это является одной из приоритетных задач внешней политики нашей страны, которая базируется на нашей исторически сложившейся позиции в поддержку всеобщего и полного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В интересах необратимой, транспарентной и поддающейся проверке ликвидации ядерного оружия во всем мире и исходя из убежденности в том, что ДНЯО является краеугольным камнем международно-правовых рамок, регулирующих нераспространение и ядерное разоружение, Аргентина продолжает принимать участие во всех обсуждениях, форумах и переговорах, связанных с достижением этой цели.

Международное сообщество должно предпринять усилия по началу диалога и плодотворных переговоров между пятью государствами, обладающими ядерным оружием в рамках ДНЯО, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Следующий цикл рассмотрения действия ДНЯО создаст благоприятные условия для содействия сотрудничеству. Он предоставит уникальную возможность для преодоления разногласий, свидетелями которых мы, к сожалению, стали в ходе текущей сессии Первого комитета. Вклад и приверженность достижению общей цели со стороны каждого сделает возможным построение мира, свободного от ядерного оружия.

И наконец, Аргентина приветствует принятие инициатив, направленных на продвижение вперед определенных аспектов нераспространения и повестки дня в области ядерного разоружения, таких как контроль за ядерным разоружением и инициативы по активизации переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Г-жа Урруэла Ареналес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить со следующим разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции А/С.1/71/Л.28, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Не упуская из вида конечную цель запрещения и ликвидации ядерного оружия, мы считаем, что до достижения этой цели принципиально важно делать все возможное для снижения риска. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является важным документом междуна-

родного режима ядерного разоружения и нераспространения и катализатором ядерного разоружения.

Гватемала призывает как можно скорее ввести в силу ДВЗЯИ, и мы, разумеется, считаем, что до достижения этой цели крайне важно поддерживать мораторий на ядерные испытания. Мы отмечаем уже двадцатую годовщину открытия ДВЗЯИ для подписания. В этой связи мы подчеркиваем, что вступление в силу этого документа, несомненно, будет способствовать укреплению доверия к международной системе и укреплению международного режима проверки, роли и деятельности Временного технического секретариата. Мы настоятельно призываем восемь стран, которые фигурируют в приложении 2 к Договору и которые еще не подписали или не ратифицировали его, сделать это без каких-либо условий и как можно скорее.

Гватемала традиционно была соавтором этой ежегодной резолюции. Но в этом году, к сожалению, она не смогла присоединиться к числу авторов. Учитывая нашу неизменную приверженность этому важному Договору и его скорейшему вступлению в силу, мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/71/L.28 в целом, но воздержались при голосовании по пункту 4. Мы хотели бы отметить, что мы не согласны с содержащейся в нем ссылкой на резолюцию 2310 (2016), которую в сентябре принял Совет Безопасности, несмотря на решительные возражения, высказанные многими из 166 стран, ратифицировавших Договор. Хотя мы понимаем цели этой резолюции и поддерживаем усилия, которые ее авторы прилагали для содействия скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ, мы озабочены тем, что Совет Безопасности посягает на функции и полномочия Генеральной Ассамблеи и других органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций, рассматривая вопросы, которые находятся вне его компетенции.

Резолюция по ДВЗЯИ, которую ежегодно рассматривает Первый комитет, носит широкий и субстантивный характер. По Договору, именно Подготовительная комиссия несет ответственность за принятие мер, необходимых для его эффективного осуществления. Это как раз и делают конференции, которые в соответствии со статьей XIV Договора проводятся для ускорения вступления ДВЗЯИ в силу. Мы серьезно обеспокоены попытками принимать решения за рамками Договора.

Г-н Собрал Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций A/C.1/71/L.5, A/C.1/71/L.26 и A/C.1/71/L.28.

Хотя Бразилия не присоединилась к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, Бразилия, тем не менее, проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.5. Мы так поступили, потому что с удовлетворением отмечаем и уважаем тот факт, что 138 государств уже присоединились к Кодексу поведения в качестве практического шага по противодействию распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Бразилия также разделяет мнение о том, что, как говорится в третьем пункте преамбулы данного проекта резолюции, важное значение в качестве вклада в обеспечение международного мира и безопасности имеют региональные и международные усилия по предотвращению и сдерживанию всеобъемлющим образом распространения систем баллистических ракет, способных обеспечить доставку оружия массового уничтожения. В этом году мы особо приветствовали пересмотренные формулировки пункта 3, которые теперь учитывают изменения, предложенные Бразилией в ходе обсуждения резолюции 69/44, особенно в том, что касается ссылки на право использовать космическое пространство в мирных целях.

Тем не менее, Бразилия вновь заявляет о том, что создание эффективного и справедливого международного порядка зависит, главным образом, от наличия надежного международного права, основанного на юридически обязывающих обязательствах. Мы надеемся, что такие инициативы, как Гаагский кодекс поведения, будут эволюционировать и содействовать переговорам по правовому документу универсального характера, предусматривающему четкие обязательства и права всех государств.

Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленный «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», поскольку мы разделяем преследуемую авторами цель полной ликвидации ядерного оружия. Однако мы считаем, что этот проект резолюции мог бы быть более смелым и должен был бы содержать, во-первых, четкую ссылку на то, что государства, обладающие ядерным оружием, еще полностью не вы-

полнили своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); во-вторых, ссылку на необходимость того, чтобы договор по запрещению производства расщепляющегося материала служил целям разоружения и нераспространения и касался имеющихся запасов; в-третьих, ссылку на поддержку начала переговоров с целью достижения эффективных международных договоренностей о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, не применять против них ядерное оружие или не угрожать им его применением, включая разработку международного юридически обязывающего документа; и, в-четвертых, ссылку на работу Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению и ее доклад (A/71/371).

Бразилия воздержалась при голосовании по пункту 27, поскольку, на наш взгляд, его формулировка должна в полной мере отражать соответствующие положения Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в частности действия 30 Плана действий, которое изложено в выводах и рекомендациях Заключительного документа в отношении последующих действий и в котором говорится, что

«дополнительные протоколы должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия».

Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку мы неизменно поддерживаем целостность и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) как важной меры ядерного разоружения и нераспространения. Однако мы сожалеем по поводу полного отсутствия в проекте резолюции амбициозности, особенно по поводу того, что он адекватно не отражает согласованные формулировки заключительных деклараций конференций 2013 и 2015 годов, проведенных в соответствии со статьей XIV. В проекте резолюции не упоминается вопрос модернизации ядерного оружия, которая больше всего угрожает роли ДВЗЯИ как меры в области ядерного разоружения. Кроме того, он надлежащим образом не отражает того факта, что международное сообщество стремиться как можно скорее ввести Договор в силу.

Бразилия воздержалась при голосовании по пункту 4, так как он содержит ссылку на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности, которая, по нашему мнению, не способствует вступлению Договора в силу и неправомерно посягает на функции Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Бразилия надеется, что в следующем году в проекте резолюции эти вопросы будут должным образом решены с учетом широкого стремления укрепить и активизировать усилия по обеспечению вступления в силу ДВЗЯИ и его укреплению в качестве инструмента построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Ри Ин Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала против проекта резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», и полностью отвергает этот проект резолюции, который был предложен Японией вместе с другими государствами.

Во-первых, в проекте резолюции затрагивается вопрос разработки Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия и технологии баллистических ракет, что наша страна делает в осуществление своего суверенного права на самооборону с использованием ядерного сдерживания перед лицом бесцеремонных угроз и провокаций. Все испытания, в том числе ядерные испытания и пуски баллистических ракет, осуществляются как практические контрмеры в ответ на ядерные угрозы и санкции, к которым прибегают Соединенные Штаты и их сторонники, по-прежнему не желающие признавать стратегический статус Корейской Народно-Демократической Республики как полноправного государства, обладающего ядерным оружием.

Ядерные испытания, проведенные с целью оценки мощности ядерных боеголовок, также являются шагами, предпринятыми в осуществление нашей политики одновременного развития нашей национальной экономики и укрепления нашего ядерного потенциала с целью поддержания постоянного стратегического курса, который мы будем твердо проводить до тех пор, пока будут существовать ядерные договоры Соединенных Штатов и пока будут предприниматься попытки шантажа Корейской Народ-

но-Демократической Республики. Ядерное оружие Корейской Народно-Демократической Республики является средством сдерживания войны, надежно гарантирующим суверенитет и безопасность нашей страны и содействующим поддержанию мира и безопасности в регионе и во всем мире перед лицом ядерного шантажа со стороны Соединенных Штатов, который длится уже более полувека.

Кроме того, у Японии нет никаких оснований — и никакого права — обсуждать вопрос о ликвидации ядерного оружия. Все три неядерных принципа Японии — это сплошной обман. Каждый год ядерные средства Соединенных Штатов, в том числе ядерные авианосцы и стратегические атомные подводные лодки, свободно входят в воды Японии. Она располагает более чем достаточными запасами оружейного плутония, и японские политические деятели все активнее призывают к ядерному вооружению страны. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает, что проект резолюции, подготовленный Японией, является абсолютно предвзятым, искажающим истину и лицемерным и поэтому проголосовала против него.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики также проголосовала против проекта резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», поскольку из-за отсутствия в нем понимания новой повестки дня коалиции некоторые из его пунктов являются явно несправедливыми с точки зрения трактовки ядерного вопроса на Корейском полуострове. Все испытания, в том числе ядерные, и все пуски баллистических ракет представляют собой практические контрмеры в ответ на ядерные договоры и санкции Соединенных Штатов и их пособников, которые продолжают отказывать Корейской Народно-Демократической Республике в ее стратегическом статусе полноправного государства, обладающего ядерным оружием.

Ядерные испытания, проведенные с целью оценки мощности ядерных боеголовок, также были шагом на пути реализации нашей политики одновременного развития нашей национальной экономики и нашего ядерного арсенала. Мы будем твердо придерживаться этого курса до тех пор, пока Соединенные Штаты будут продолжать нас шантажировать и заключать ядерные договоры, направленные против Корейской

Народно-Демократической Республики. Как я уже говорил, наше ядерное оружие является средством сдерживания войны, надежно гарантирующим суверенитет и безопасность нашей страны и содействующим поддержанию мира и безопасности в регионе и во всем мире перед лицом ядерного шантажа со стороны Соединенных Штатов, который длится уже более полувека. Несмотря на то, что мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/71/L.35, мы согласны с главным тезисом этого проекта резолюции, который заключается в достижении ядерного разоружения и глобальной денуклеаризации. Если бы данный проект резолюции был более справедливым с точки зрения отражения ядерного вопроса на Корейском полуострове, мы проголосовали бы за него.

Корейская Народно-Демократическая Республика воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.23, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», так как в нем выражается глубокая озабоченность международного сообщества по поводу гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. Единственной надежной гарантией неприменения ядерного оружия является его полная ликвидация. Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика в принципе поддерживает главную цель данного проекта резолюции, она воздержалась при его голосовании в силу уникальной ситуации, которая сложилась в области безопасности на Корейском полуострове.

Как хорошо известно, Корейская Народно-Демократическая Республика должна иметь ядерный потенциал сдерживания для защиты своего суверенитета и безопасности и для противодействия все более агрессивным ядерным договорам, которые разрабатываются внешними силами. У страны, которая в полной мере испытала на себе враждебное отношение к себе со стороны крупнейшего государства, обладающего ядерным оружием, нет другого выбора, кроме как укреплять свой ядерный потенциал сдерживания для целей самообороны. Ядерный потенциал сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики не несет никакой угрозы ни государствам, не обладающим ядерным оружием, ни зонам, свободным от ядерного оружия.

Наконец, делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.47, озаглавленный «Ядерное

разоружение», поскольку неизменно выступает в поддержку принципиальной позиции Движения неприсоединившихся стран по ядерному разоружению. Ядерное разоружение должно быть более приоритетной задачей, чем нераспространение, так как полная ликвидация ядерного оружия является действительно единственным окончательным решением проблем, создаваемых ядерным оружием. Поэтому процесс ядерного разоружения должны возглавить ядерные государства с крупнейшими ядерными арсеналами.

Наша делегация хотела бы сделать оговорки в связи с постоянными требованиями в наш адрес присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как государство, не являющееся участником ДНЯО, мы не поддерживаем решений, принимаемых на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО. Но мы поддерживаем главные цели проекта резолюции A/C.1/71/L.47 с призывом к полной ликвидации ядерного оружия, и по этой причине мы проголосовали за данный проект резолюции в целом.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-английски*): Марокко воздержалось при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», и в этой связи мы хотели бы прояснить следующие моменты.

Марокко всегда настаивало на том, что ядерное оружие не должно оставаться единственным видом оружия массового уничтожения, не запрещенного ни одним международно-правовым документом. Марокко не участвовало в голосовании по докладу (A/71/371) и рекомендациям Рабочей группы открытого состава в Женеве, поскольку это голосование было не самым лучшим вариантом для участвовавших в нем государств-членов. Тем не менее, Марокко приветствует этот доклад и призывает к подлинному диалогу по содержащимся в нем рекомендациям и предложениям. Поскольку данный доклад был принят в Женеве по результатам голосования, Марокко надеялось, что такой диалог даст государствам-членам еще одну возможность попытаться на основе этого доклада сформировать консенсус в отношении эффективных разоруженческих мер. К сожалению, мы пришли к выводу об отсутствии готовности к налаживанию такого диалога, так как усилия по продвижению одной-единственной рекомендации

натолкнулись на конкретное сопротивление этой рекомендации. Результат не удивляет: еще одно голосование в ряду голосований, начало которым было положено в прошлом году, лишь еще больше углубит наш раскол по вопросу ядерного разоружения.

Кроме того, мы воспользовались единственным раундом консультаций по проекту резолюции A/C.1/71/L.41 и выступили с предложением, чтобы для обеспечения более инклюзивного процесса работа предлагаемой конференции строилась на основе консенсуса. Это предложение принято во внимание не было. Если данный проект резолюции будет принят на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, государства-члены соберутся на переговорную конференцию без надлежащей подготовительной работы. Такой процесс подготовки мог бы в очередной раз обеспечить форум для выработки общего понимания того, какого рода договор или правовая мера помогли бы нам более эффективно достичь наших общих целей ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

Марокко с самого начала дало четко понять, что было бы неправильным замалчивать работу, проделанную Рабочей группы открытого состава, или торопиться с одной-единственной рекомендацией. Некоторые авторы проекта резолюции постоянно отрицают возможные последствия предлагаемого договора для существующих механизмов, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это было бы правильным, если бы они считали, что такой договор вообще не будет иметь никаких последствий. Мы не согласны с этим и исходим из того, что сам процесс и то, как он будет проводиться, негативно скажутся на ходе рассмотрения действия ДНЯО и на возможности нашей совместной работы. Прежде чем отрицать такие последствия, их нужно тщательно изучить. В то же время Марокко хотело бы четко заявить, что для эффективного и коллективного продвижения ядерного разоружения, обладающие ядерным оружием государства должны выполнять свои обязанности и, в частности, строить свою работу в соответствии со своими обещаниями и обязательствами.

Отправной точкой, несомненно, является осуществление всех ранее согласованных мер. Нельзя мириться с дальнейшим откатом в многосторонних подающихся проверке процессах и новым толкованием статьи VI ДНЯО, которые в совокупности

делают невозможным достижение его цели и которые еще больше усиливают факторы, ведущие к размыванию престижа и авторитета ДНЯО.

Марокко по-прежнему привержено полной ликвидации ядерного оружия посредством всеобъемлющего, но кропотливого и эффективного процесса. Генеральная Ассамблея должна и впредь применять к этому процессу такой подход, который позволяет нам продвигаться вперед, не подвергая опасности наши достижения и не нанося ущерба существующим механизмам. В то же время в стремлении продвигать вперед ядерное разоружение следует приложить всемерные усилия к тому, чтобы сохранить целостность механизма в области разоружения, одновременно изучая все возможности повышения его эффективности.

Подготовка проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, дает нам возможность проанализировать и улучшить работу этого механизма. Но по-прежнему крайне важно и настоятельно необходимо гарантировать, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее начать основную работу по пунктам своей повестки дня.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации в отношении нескольких проектов резолюций.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.65, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то последовательная принципиальная позиция нашей делегации в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала заключается в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала, который просто сохраняет статус кво, по существу, не будет служить ни цели нераспространения, ни цели разоружения, сохраняя симметричные и ассиметричные параметры имеющихся потенциалов. Такой договор нанес бы весьма серьезный ущерб стратегической стабильности как на глобальном, так и на региональном уровнях, особенно в Южной Азии, где договор о запрещении производства расщепляющегося материала способствовал бы лишь сохранению существующего стратегического дисбаланса, который возник в результате дискриминационных изъятий и исключений из давно существующих норм в области нераспро-

странения. Договор, который является предметом переговоров или рассмотрения согласно мандату Шеннона, не гарантирует того, что существующие запасы расщепляющегося материала будут учтены таким образом, который принимает во внимание только что изложенные мною вопросы, вызывающие озабоченность.

Пакистан представил конкретные предложения в Конференции по разоружению (КР), с тем чтобы учесть существующие запасы в рамках более широкомасштабного договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы по-прежнему готовы рассмотреть другие подобные предложения, а также добиться существенного прогресса в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Нынешний проект резолюции направлен на дублирование не увенчавшегося успехом подхода неэффективной Группы правительственных экспертов, которая работала в период 2014–2015 годов в качестве не имеющего представительного характера органа, который, по существу, дублировал работу КР. Группа не смогла добиться какого-либо значимого прогресса в решении вопроса о расщепляющемся материале. Итогом ее деятельности было перефразирование известных позиций и своекорыстных аргументов, что отвлекало наше внимание от реальных вопросов и проблем в области безопасности, которые препятствуют достижению консенсуса по этому вопросу и которые следует рассматривать таким образом, чтобы способствовать достижению консенсуса о начале переговоров в КР.

Пакистан конструктивным и позитивным образом взаимодействовал с ведущими авторами проекта резолюции. Мы внесли ряд предложений, чтобы изменить текст, и выдвинули некоторые предложения, касающиеся подготовки проекта. Наши первоначальные предложения были направлены на то, чтобы начать основную работу по заключению подлинно недискриминационного договора в КР, затрагивающего вопросы производства расщепляющегося материала как в будущем, так и прошлом. К сожалению, авторы заявили, что не могут принять к рассмотрению эти предложения, упорно стремясь сохранить ведущий к расколу подход, который еще больше подорвет существующий механизм в области разоружения. Для того чтобы избежать такого результата, мы предложили пересмотренный набор предложений, который ясно продемонстрировал наш весьма гибкий подход. Мы глубоко сожалеем о том, что даже это не было

принято ведущими авторами, в результате чего у нас не остается иного выбора, кроме как голосовать против данного проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1, озаглавленного «Контроль за ядерным разоружением», то Пакистан по-прежнему привержен построению мира, свободного от ядерного оружия, посредством заключения универсальной, поддающейся проверке и недискриминационной всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. С этой целью Пакистан поддерживает начало переговоров в рамках Конференции по разоружению. Мы сознаем, что процесс многостороннего ядерного разоружения, предусматривающий сокращение и ликвидацию ядерного оружия, это непростое дело. Контроль является важным и ключевым компонентом этого процесса, надежность которого будет в значительной мере зависеть от эффективного и независимого механизма контроля, который должен быть согласован в ходе процесса переговоров.

Переговоры о заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию следует предпринимать на основе комплексного подхода, они не должны проводиться фрагментарно. Тем не менее мы считаем важным осуществление экспертной деятельности по вопросу о контроле посредством организации представительного форума с участием всех соответствующих заинтересованных сторон. По нашему мнению, более уместным форумом для такой деятельности была бы КР. Правила процедуры КР и прошлый прецедент дают возможность учредить для этой цели вспомогательный орган, и мы представили авторам поправку, содержащую призыв к созданию такого органа. Однако авторы проекта резолюции решили привлечь состоящую из 25 членов Группу правительственных экспертов к решению этой задачи, нежели дать КР возможность провести эту работу. Поэтому наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Тем не менее Пакистан надеется стать участником группы, которая будет учреждена в соответствии с этим проектом резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.47, озаглавленного «Ядерное разоружение», то наша делегация поддерживает ряд элементов данного проекта резолюции, включая, среди прочего, призыв к учреждению специального комитета по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению, включение в текст вопроса о юридически

обязательном документе о негативных гарантиях безопасности и необходимость принимать во внимание интересы в области безопасности всех государств в процессе ведения переговоров о заключении договоров о разоружении. Однако мы не можем согласиться с призывами к осуществлению в полном объеме планов действий предыдущих конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, исходя из нашей общеизвестной позиции в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

В пункте 16 проекта резолюции содержится призыв к незамедлительному началу переговоров относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата, изложенного в документе CD/1299. Нам представляется поистине парадоксальным то, что в проекте резолюции по ядерному разоружению по-прежнему затрагиваются только нацеленные на нераспространение переговоров, касающиеся запрещения производства расщепляющегося материала. Поэтому мы решили голосовать против этого пункта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то Пакистан по-прежнему привержен достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, посредством заключения универсальной, поддающейся проверке и недискриминационной всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Пакистан, будучи членом Движения неприсоединения, был одним из авторов резолюции 70/34 и проекта резолюции A/C.1/71/L.64, представленного в этом году и озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», в котором содержится призыв к незамедлительному началу переговоров о заключении такой конвенции в КР.

Сделав ядерное разоружение своим главным приоритетом, делегация Пакистана хочет подчеркнуть, что при принятии мер в области разоружения

необходимо учитывать право каждого государства на безопасность и что на каждом этапе процесса разоружения цель должна заключаться в обеспечении безопасности, которой не наносилось бы ущерба при самом низком уровне вооружений и вооруженных сил. Пакистан считает, что эта главная цель может быть достигнута только путем принятия совместных и одобренных всеми сторонами мер в рамках основанного на консенсусе процесса с участием всех соответствующих заинтересованных сторон таким образом, чтобы в равной степени обеспечить для всех государств безопасность, которой не наносилось бы ущерба, или даже еще больше укрепить ее.

В проекте резолюции, внесенном авторами, отсутствуют некоторые важные элементы, включая, во-первых, участие в этом государств, обладающих ядерным оружием; во-вторых, учет жизненно важных интересов всех государств в области безопасности; в-третьих, необходимость применения правила консенсуса для ведения переговоров, что помогло бы государствам защищать их национальные интересы в области безопасности; в-четвертых, подтверждение первостепенной и центральной роли существующего механизма в области разоружения и, в-пятых, применение всеобъемлющего и комплексного подхода, который крайне необходим для ядерного разоружения. С учетом этих важных факторов наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то мы по-прежнему высоко оцениваем усилия, предпринятые авторами проекта резолюции прошлого года с целью упорядочения текста и исключения из него некоторых, если не всех спорных элементов. Мы считаем, что можно продолжить доработку этого текста. Признавая важность ряда аспектов данного проекта резолюции, мы встревожены содержащимся в пункте 14 традиционным и нереалистичным положением, призывающим Пакистан присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Нельзя ожидать того, что мы, не будучи участником ДНЯО, поддержим содержащиеся в этом Договоре выводы и решения. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом и проголосовала против сохранения пункта 14.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Пакистан на протяжении многих лет последовательно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Поэтому мы голосовали за данную резолюцию в Первом комитете и вновь поступим также в этом году. В 2016 году отмечается двадцатая годовщина открытия ДВЗЯИ для подписания. Мы разделяем озабоченность по поводу того, что даже спустя 20 лет данный Договор не вступил в силу. Наша делегация по-прежнему считает, что достижению цели содержащегося в проекте резолюции призыва содействовать подписанию и ратификации, которые приведут к вступлению ДВЗЯИ в силу, способствовало бы принятие бывшими основными сторонниками ДВЗЯИ решения о его ратификации.

Пакистан принимал активное участие в переговорах по ДВЗЯИ в КР и в 1996 году проголосовал за принятие Договора. Пакистан участвует в заседаниях Подготовительной комиссии ДВЗЯИ в качестве аккредитованного государства-наблюдателя. С 1998 года Пакистан добровольно соблюдает односторонний мораторий на ядерные испытания. Пакистан заявил, что не будет первым возобновлять испытания в регионе. Недавно на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи (см. A/71/PV.11), наш премьер-министр подтвердил нашу готовность достичь двусторонней договоренности между Пакистаном и Индией о запрещении ядерных испытаний.

В проекте резолюции также отмечается принятие резолюции 2310 (2016) Совета Безопасности. Мы настороженно относимся к тому, что Совет Безопасности формулирует законодательные требования к членам-государствам и к тому, что он затрагивает области за пределами своей юрисдикции. Мы проголосовали за четвертый пункт преамбулы этого проекта резолюции в знак нашей поддержки целей и задач ДВЗЯИ. Мы также не связаны никакими положениями, вытекающими из ДНЯО, Конференции по рассмотрению действия ДНЯО или любого другого документа, участником которого Пакистан не является. Исходя из нашей твердой поддержки целей и задач Договора, наша делегация проголосовала за проект резолюции в целом и воздержалась при голосовании по пунктам преамбулы.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Пакистана по порядку ведения заседания.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я представлю тексты выступлений по мотивам голосования, которые не были зачитаны из-за нехватки времени, в частности наши разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия»; проекту резолюции A/C.1/71/L.23, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия»; проекту резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленному «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия»; проекту резолюции A/C.1/71/L.36, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия»; и проекту резолюции A/C.1/71/L.10, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Кроме того, наше разъяснение мотивов голосования по Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который является темой проекта резолюции A/C.1/71/L.5 в этом году, представленное нами на 62-м заседании шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, остается в силе, и мы представим его и другие разъяснения мотивов голосования за прошлые годы в письменной форме для включения в отчет Комитета.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.5, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Сирийская Арабская Республика хотела бы вновь заявить о своей приверженности совместной работе в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций для обеспечения эффективного осуществления различных механизмов в области разоружения.

Некоторые страны выработали подход, направленный на заключение определенных соглашений или подписание правовых документов за пределами системы Организации Объединенных Наций. Такой подход подрывает работу механизма в области разоружения и может отрицательно сказаться на целях, к которым мы все стремимся, а именно

на разоружении и нераспространении. Гаагский кодекс поведения носит избирательный, дискриминационный и несбалансированный характер, что противоречит нашему подходу. Этот кодекс рассматривает исключительно проблему разоружения и не затрагивает самой сути нераспространения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то наша страна вновь воздержалась при голосовании по нему. Сирия всегда считала, что в конвенции, которая имеет такое большое значение и касается столь важных вопросов, не могут не учитываться законные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, к которым относится большинство стран мира. Эти страны не получили никаких гарантий против применения ядерного оружия. Наша страна обращает внимание на ключевые пробелы в Договоре, пояснение которым дается в важных комментариях, с которыми согласилось большинство. Одним из пробелов в тексте является отсутствие каких-либо гарантий против применения ядерного оружия или угрозы его применения. Кроме того, механизм контроля и инспекций может создать предпосылки для неправильного или политизированного использования этого текста.

Мы также весьма обеспокоены следующими моментами. Израиль является единственной страной в нашем регионе, которая обладает оружием массового уничтожения и ядерным оружием. Израиль отказывается предоставить доступ на свои объекты для международного мониторинга, что создает угрозу и препятствует усилиям по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и подвергает регион и весь мир угрозе применения ядерного оружия, в частности угрозе применения израильского ядерного оружия, без какой-либо реакции со стороны международного сообщества. Мы хотели бы также высказать оговорки по всем пунктам и проектам резолюций, которые были приняты или будут приняты впоследствии и в которых содержится ссылка на Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Что касается документа A/C.1/71/L.65/Rev.1 по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для производства ядерного оружия, то мы вновь воздержались при голосовании, поскольку авторы проекта резолюции не приняли

во внимание замечания и комментарии, которые сделали наша и другие делегации. В этих замечаниях подчеркивалось важное значение включения в проект резолюции положения о запасах расщепляющегося материала. Мы по-прежнему убеждены в том, что Конференция по разоружению является единственной надлежащей основой и форумом для обсуждения такой конвенции, целью которой является достижение согласия по сбалансированной, всеобъемлющей программе в рамках Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое объявление. Несколько минут назад Бюро Комитета провело заседание по вопросам регламента и разъяснения мотивов голосования. Сейчас я зачитаю выводы этого заседания.

Во-первых, необходимо понять, что Председатель будет применять правило 128 и ограничивать выступления по мотивам голосования десятью минутами на блок вопросов, а не на проект резолюции. Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что сроки обсуждались на нашем организационном заседании и что на тот момент никто не высказал никаких возражений. Во-вторых, я понимаю, что произошло некоторое недопонимание, но я хотел бы настоятельно призвать делегации пересмотреть свои выступления с разъяснением мотивов голосования, с тем чтобы обеспечить соблюдение 10-минутного регламента. В-третьих, нынешний состав Бюро доведет этот вопрос до сведения следующего состава Бюро, с тем чтобы он мог быть рассмотрен заранее. В-четвертых, — что, как я считаю, является наиболее важным — только сегодня, несмотря на решение Бюро и в порядке исключения, я дам возможность выступить делегациям, которые не успели завершить свои выступления с разъяснением мотивов голосования.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я думал, г-н Председатель, что Первый комитет уже устал от индийской делегации, но Вы весьма любезно позволили мне завершить выступление с разъяснением мотивов голосования Индии по трем оставшимся документам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленного «Ядерное разоружение», то мы были вынуждены воздержаться при голосовании из-за некоторых ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), по которому позиция Индия хорошо известна. Тем не менее тот факт, что мы воздержались при голосовании, не следует

рассматривать как несогласие с другими положениями этого проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединившихся стран (ДНП) и национальной позиции Индии по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. В этих положениях содержится ссылка на Итоговый документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/S-10/2), на заявления, сделанные в рамках саммита ДНП, на консультативное заключение Международного Суда от 1996 года, на цель ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, на роль и работу Конференции по разоружению (КР), в том числе создание специального комитета по ядерному разоружению в качестве самой приоритетной задачи, ссылка на документ CD/2067, который состоит из предложения Группы 21 в отношении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, на переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению на основе мандата Шеннона, на призыв к созыву международной конференции по ядерному разоружению во всех его аспектах и выражению поддержки проекту резолюции, автором которого стало ДНП и в котором содержится призыв к проведению заседания высокого уровня по ядерному разоружению к 2018 году. Мы воздаем должное Мьянме за сохранение в этом проекте резолюции жизненно важных принципиальных позиций, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства стран.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.49, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», то Индия уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип соответствует положениям документа A/S-10/2 и руководящим принципам Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению от 1999 года. Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Африканского континента и только что провела у себя встречу на высшем уровне со всеми странами Африки. Индия разделяет и поддерживает стремление африканских стран к повышению благосостояния и безопасности в регионе. Мы уважаем суверенный выбор государств-участников

Пелиндабского договора и приветствуем успешное вступление в силу этого Договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия со всей ответственностью заверяет, что будет соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Что касается разъяснения мотивов нашего голосования по последнему проекту резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1, озаглавленному «Контроль за ядерным разоружением», то Индия проголосовала за этот проект резолюции ввиду важности расширения общего понимания необходимости включения в многосторонние правовые документы международного и эффективного контроля для ликвидации ядерного оружия и оружия массового уничтожения, который мог бы также стать одним из важнейших элементов всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Мы признаем полезность технической работы по вопросу о контроле, как это предлагается в проекте резолюции, которая может опираться на работу, проделанную в прошлом по этому вопросу Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, с учетом принципов, закрепленных в Заключительном документе ССПР-I. В то же время такая работа не может предопределять характер и охват любого возможного документа по ядерному разоружению, что, в свою очередь, повлияло бы на элементы контроля, которые должны быть согласованы и разрабатываться для этого документа.

Работа по вопросу о контроле в рамках предлагаемой Группы правительственных экспертов не может заменять собой установленную разоруженческую деятельность Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению при рассмотрении вопроса о контроле за ядерным разоружением. В нашем понимании ссылка на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в одиннадцатом пункте преамбулы ограничивается тем, что включено в Устав МАГАТЭ. Наше понимание пункта 1 заключается в том, что он предусматривает глобальное и недискриминационное ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку над нашей страной висит угроза применения ядерного оружия израильским режимом, то сам факт, что Иран жизненно заинтересован в достижении цели полной ликвидации ядерного оружия, и его приверженность этой цели не вызывают никаких сомнений. Мы раз-

деляем мнение о том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы его применения. Мы будем принимать активное участие в предлагаемой конференции в 2017 году исходя из этой принципиальной позиции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Исламская Республика Иран как государство, подписавшее Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), проголосовала за данный проект резолюции в целом. Главная цель этого Договора состоит в том, чтобы полностью прекратить дальнейшее качественное совершенствование ядерного оружия и разработку более совершенных новых типов ядерного оружия. Эта цель была вновь подтверждена государствами, обладающими ядерным оружием, во время заключения ДВЗЯИ. Два десятилетия спустя после принятия Генеральной Ассамблеей этого Договора нам нужно ответить на вопрос о том, достигли ли мы этой цели, или же, напротив, качественное совершенствование такого оружия и разработка новых типов ядерного оружия по-прежнему продолжаются. Исходя из общедоступной информации, государства, обладающие ядерным оружием, модернизируют и качественно совершенствуют свое ядерное оружие путем использования новых технологий. Разработка и использование новых технологий для совершенствования и модернизации существующих систем ядерного оружия, в том числе с помощью подкритических испытаний и моделирования, подрывают предмет и цель ДВЗЯИ.

Вызывает серьезное сожаление тот факт, что в этом проекте резолюции даже не содержится какого-либо призыва к государствам, обладающим ядерным оружием, воздерживаться от таких мер. По мнению нашей делегации, нынешний проект резолюции может быть улучшен, с тем чтобы учесть данную обеспокоенность. В то же время наша делегация выступает против упоминания в проекте резолюции любых резолюций Совета Безопасности. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея в принципе может и должна выражать свое мнение по любым вопросам независимо, и нет необходимости ссылаться на работу других органов, которая была проделана в совершенно ином контексте.

В данном проекте резолюции существуют также некоторые другие аспекты, в отношении которых наша делегация выражает серьезные оговорки. Во-первых, до вступления в силу Договора, его режим контроля на любом этапе его разработки должен временно считаться независимым и надежным средством обеспечения соблюдения Договора после его вступления в силу. Во-вторых, хотя и отмечая позитивную роль, которую могут сыграть инициативы Исполнительного секретаря Временного технического секретариата, в том числе «друзья ДВЗЯИ», группы видных деятелей или молодежные группы, ни одна из них не может считаться обладающей официальным статусом в ходе процесса подготовки режима контроля Договора. Поэтому документы, составленные этими сторонами, не должны иметь какого-либо статуса в этом процессе.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что любой документ, направленный на запрещение производства и обеспечение полной ликвидации расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, должен быть всеобъемлющим и недискриминационным. Он должен быть выдержан в духе ядерного разоружения и, соответственно, должен охватывать прошлое, настоящее и будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и предусматривать объявление всех запасов таких материалов и их полную ликвидацию по всему миру к определенной дате.

Соответственно, такой документ должен обязывать всех обладателей ядерного оружия и все государства, обладающие ядерным оружием, без исключения, полностью прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, объявить все запасы таких материалов и уничтожить их. Все такие обязательства должны быть выполнены в указанные сроки, необратимым и транспарентным образом и под строгим международным контролем. Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, поскольку он не предусматривает какого-либо документа, способного обеспечить выполнение этих условий.

Вместо этого в нем выражена поддержка началу переговоров по договору на основе ограниченного мандата, который изложен в старом документе, уже не отвечающем сегодняшним реалиям. Мандат на проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала должен включать в себя не только будущее, но и прошлое производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и предусматривать ликвидацию под международным контролем существующих запасов такого материала во всем мире.

Наконец, поскольку предыдущая Группа правительственных экспертов по этому вопросу наглядно доказала, что по данному вопросу консенсус отсутствует, мы не видим никаких дополнительных преимуществ в создании еще одной группы экспертов с другим названием, но тем же мандатом.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и остальных членов Бюро за гибкость и предоставленную нам возможность выступить.

В связи с тем, что в прошлый раз я выступал с разъяснением мотивов голосования в спешке, я хотел бы прояснить один момент своего выступления по проекту резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1. Из моего выступления могло сложиться впечатление, что наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. В связи с этим я хотел бы официально заявить о том, что наша делегация голосовала против проекта резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то Пакистан поддерживает цель достижения ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия — одну из основных целей этого проекта резолюции. Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по некоторым из его положений.

По поводу ссылки на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и конференцию по рассмотрению его действия должен сказать, что мы не можем быть связаны решениями по итогам форумов, в работе которых мы не участвовали. Вызыва-

ет беспокойство также то, что в проекте резолюции, который предусматривает совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия, содержится призыв рассмотреть только аспект нераспространения расщепляющегося материала. Очевидно, что соглашение о всеобъемлющих гарантиях применяется только к тем государствам, которые в рамках ДНЯО согласились взять на себя такие юридические обязательства. С учетом этих моментов наша делегация воздержалась при голосовании по этой резолюции в целом, а также по пунктам 5 и 27 в частности и проголосовала против пункта 20.

Я хотел бы также разяснить позицию нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/71/L.23, A/C.1/71/L.24 и A/C.1/71/L.36 по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, гуманитарному обязательству в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия и нравственным императивам в отношении мира, свободного от ядерного оружия, соответственно.

Пакистан поддерживает цели ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы также в полной мере понимаем и разделяем чувство недовольства, которое испытывают государства, не обладающие ядерным оружием, в связи с медленными темпами выполнения обязательств в области ядерного разоружения государствами, обладающими таким оружием. Пакистан также разделяет тревогу и опасения, связанные с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Поэтому мы принимали активное участие в подготовке и работе всех трех конференций, проведенных по этому вопросу в Осло, Наярите и Вене в 2013 и 2014 годах.

В то же время мы считаем, что тема ядерного оружия не может сводиться только к одним гуманитарным аспектам, поскольку такой подход фактически игнорирует аспекты безопасности. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), получил универсальное признание принцип обеспечения равной и неущемленной безопасности для всех государств как в области обычных, так и нетрадиционных вооружений на региональном и международном уровнях. Мы считаем, что соблюдение этого принципа является необходимым условием и первым шагом на пути к достижению цели ядерного разоружения. В свете этих соображений наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по этим трем проектам резолюций.

Что касается проекта резолюции по конвенции о запрещении применения ядерного оружия (A/C.1/71/L.10), то Пакистан наряду с подавляющим большинством государств-участников Движения неприсоединившихся стран считает, что вопросы ядерного оружия должны решаться на основе комплексного подхода, предусматривающего скорейшее начало переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Пакистан твердо верит в неотъемлемость права каждого государства на равную и неущемленную безопасность. Этот принцип получил всестороннюю поддержку на ССПР-I как в области обычных, так и в области нетрадиционных вооружений, и мы считаем, что он имеет основополагающее значение для любого комплексного подхода к ядерному разоружению.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.5, озаглавленного «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», то Пакистан последовательно демонстрирует свою приверженность достижению цели нераспространения ракет. В ходе обсуждений, которые привели к дальнейшему развитию Гаагского кодекса поведения, Пакистан подчеркивал сложный характер вопроса о ракетах. По этой причине этот вопрос должен рассматриваться в рамках надлежащим образом созданного многостороннего форума, с тем чтобы обеспечить учет интересов всех государств. Хотя мы признаем, что были действительно приложены усилия к тому, чтобы учесть интересы государств-участников, тем не менее мнения нескольких государств, обладающих ракетами, не были приняты во внимание должным образом из-за отсутствия надлежащего обсуждения этого вопроса. По этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора из числа тех, чьи выступления с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций по блоку вопросов 1 (Ядерное оружие) были перенесены со вчерашнего дня.

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций и решений, перечисленных в неофициальном документе A/C.1/71/INF/2, начиная с блока

вопросов 2 (Другие виды оружия массового уничтожения). Сначала я предоставляю слово тем ораторам, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы выступить с заявлением общего характера в поддержку проекта резолюции A/C.1/71/L.12, озаглавленного «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Пакистан поддерживает данный проект резолюции и разделяет содержащиеся в нем опасения по поводу приобретения и применения террористами и негосударственными субъектами оружия и материалов, способных вызывать массовые разрушения. Мы должны сохранять бдительность в этом отношении. Следует серьезно подумать об активизации международного сотрудничества на этом направлении, в том числе о начале переговоров по конвенции о запрещении радиологического оружия.

Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, добились значительных успехов в деле разработки и принятия мер по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения. В этой связи необходимо отметить значение работы таких механизмов, как Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма и Саммит по ядерной безопасности.

Пакистан находится в авангарде международной борьбы с терроризмом. Помимо активного взаимодействия с Комитетом 1540, Глобальной инициативой и Саммитом Пакистан участвует в Инициативе по обеспечению безопасности контейнерных перевозок, Инициативе по обеспечению безопасности морских перевозок, Базе данных Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) об инцидентах и незаконном обороте и в качестве наблюдателя — в Инициативе по воспрепятствованию распространения (ИВР). Мы присоединились к Конвенции по химическому оружию (КХО) в качестве государства, не обладающего химическим оружием. Пакистан поддерживает Кодекс поведения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и ратифицировал

Конвенцию о ядерной безопасности и Конвенцию о физической защите ядерного материала и ядерных объектов, в том числе поправку к ней 2005 года.

В целях предотвращения попадания в руки террористов технологий, связанных с оружием массового уничтожения, мы ввели в действие меры экспортного контроля, национальные меры физической защиты и прочие соответствующие меры, а также обеспечиваем их применение. Этот вопрос имеет для нас поистине первостепенное значение. Большинство подобных угроз можно эффективно устранять посредством добросовестного соблюдения существующих договорных режимов, таких как режим, установленный КХО, а также Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Мы разделяем широко распространенное мнение, согласно которому наилучшей гарантией от возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его полная ликвидация.

Своими последовательными усилиями мы, народы Объединенных Наций, сумеем одержать победу над терроризмом и ликвидировать его во всех его формах и проявлениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку никто не попросил слова для разъяснения мотивов голосования или позиции до проведения голосования, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.12, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.12 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.12.

Основные авторы проинформировали Бюро о следующем устном изменении в тексте: в конце шестого пункта преамбулы будут добавлены слова «и их вступление в силу 8 мая 2016 года».

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта, опубликован на электронном портале делегатов Первого комитета “e-Delegate”. Кроме

того, авторами данного проекта резолюции также стали Центральноафриканская Республика, Нигер, Нигерия и Турция.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.12 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.43, озаглавленному «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.43 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.43.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия,

Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/71/L.43 принимается 179 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.55, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.55 был внесен на рассмотрение представителем Франции 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.55.

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта, опубликован на электронном портале делегатов Первого комитета “*e-Delegate*”. Кроме того, авторами данного проекта резолюции также стали Центральноафриканская Республика, Нигер и Нигерия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.55 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.55 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.56, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.56 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.56. Кроме того, согласно правилу 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотела бы сделать следующее устное заявление.

В соответствии с положениями пункта 12 проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции по биологическому оружию и продолжать предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с выполнением и осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, и отмечает при этом важность решения вопросов, возникающих в связи с неуплатой взносов государствами-участниками и участвующими государствами и недавним переходом Организации Объединенных Наций на новые финансовые и учетные методы.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что на совещании государств-участников, состоявшемся в период с 14 по 18 декабря 2015, государства-участники Конвенции одобрили мероприятия по подготовке восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и деятельность ее Подготовительного комитета в 2016 году, включая смету расходов, подготовленную Секретариатом. В ходе восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится с 7 по 25 ноября 2016 года, будут приниматься решения в отношении программы работы в рамках любой межсессионной деятельности в период с 2017 по 2021 год.

Уместно напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно соответствующим правовым положениям, должна финансироваться из иных источников, а не из бюджета по программам Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если им был заранее получен достаточный объем финансовых средств от государств — участников Конвенции. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/71/L.56 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.56 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.56 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций после голосования по проектам резолюции, представленным в рамках блока вопросов 2.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мы хотим выступить с разъяснением российской позиции по проекту резолюции A/C.1/71/L.55, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников». Россия, безусловно, разделяет озабоченность международного сообщества относительно рисков попадания радиоактивных материалов и источников в руки террористов и активно участвует в усилиях по противодействию этой угрозе.

Мы исходим из того, что тематика ядерной безопасности и тематика физической ядерной безопасности в целом, а также, в частности, вопросы обращения с радиоактивными источниками, должны рассматриваться в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ). МАГАТЭ, как вы все знаете, является единственной международной организацией, обладающей необходимым экспертным потенциалом. За последние годы Агентство проделало на этом направлении большую работу — все эти усилия отражены в резолюциях, принятых в сентябре нынешнего года на шестидесятой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ. На наш взгляд, недопустимо, чтобы одобряемая нами здесь, в Первом комитете, резолюция давала какую-то вольную трактовку результатов работы, осуществляемой в МАГАТЭ. К сожалению, именно этим грешит проект резолюции A/C.1/71/L.55.

Прежде всего, обращаю ваше внимание на пункт 10. В пункте 10 содержится прямой призыв к принятию дополнительного руководящего документа по обращению с выведенными из эксплуатации радиоактивными источниками в качестве дополнения к Кодексу поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников. На площадке МАГАТЭ мы уже неоднократно отмечали, что предлагаемый дополнительный документ требует существенной доработки. Ряд его положений напрямую влияет на работу рынка радиоактивных источников и может негативно повлиять на доступность таких источников конечным потребителям. Кроме того, некоторые положения документа могут привести к снижению безопасности обращения с отработавшими радиоактивными источниками. В целом у нас остаются большие сомнения относительно целесообразности поддержки этого документа в его нынешнем виде.

Кроме того, весьма спорным является другой пункт — пункт 12 проекта резолюции. С сожалением констатируем, что в настоящее время имеется тенденция к превращению Базы данных МАГАТЭ по инцидентам и незаконному обороту ядерных и иных радиоактивных материалов в инструмент для сведения каких-то политических счетов и выдвижения бездоказательных обвинений. Несмотря на то, что наши субстантивные соображения и замечания по тексту так и не были учтены, Россия, как вы знаете, не стала срывать консенсус по данному проекту резолюции. Мы приняли такое решение, так как

считаем, что Генеральная Ассамблея ООН должна в очередной раз направить консолидированный политический сигнал о том, что вопрос физической безопасности радиоактивных источников остается в ее повестке дня. Несмотря на очевидные вопросы по тексту резолюции, в целом, на наш взгляд, она все еще отвечает своему предназначению.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/71/L.12, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Исламская Республика Иран давно придерживается политики, направленной на борьбу с терроризмом во всех его формах и проявлениях на недискриминационной основе. Соответственно, Иран поддерживал различные варианты проекта резолюции A/C.1/71/L.12 с того момента, когда он был впервые внесен на рассмотрение Первого комитета.

Мы полностью согласны с тем, что международное сотрудничество в целях укрепления безопасности и физической защиты ядерного материала и ядерных установок способствует предотвращению попадания ядерного оружия в руки террористов. Мы считаем, что этот важный вопрос лучше всего решать открытым, комплексным и транспарентным образом и при участии всех государств в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое является наиболее подходящей и соответствующей этой цели многосторонней организацией.

У нас также есть оговорки относительно содержащейся в девятом пункте преамбулы к проекту резолюции ссылки на так называемый Саммит по вопросам ядерной безопасности. В связи с этим наша делегация хотела бы официально заявить о том, что она не может присоединиться к консенсусу по данному пункту преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.55, озаглавленного «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников», то я хотел бы зачитать разъяснение мотивов нашего голосования. Наша делегация полностью поддерживает главную цель данного проекта резолюции. В целях сохранения глобального консенсуса по этому вопросу не следует перегружать текст проекта сугубо

техническими деталями, не имеющими к нему никакого отношения. Мы призываем авторов воздерживаться от включения в проект резолюции технических вопросов, которые должны рассматриваться исключительно в рамках МАГАТЭ.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, изъявившего желание выступить с разъяснением мотивов голосования после проведения голосования по блоку вопросов 2.

Комитет приступает к обсуждению блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку вопросов 3.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с заявлением общего характера по группе проектов резолюций, представленных по блоку вопросов «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Существующий правовой режим космического пространства необходимо консолидировать и укрепить в целях предотвращения гонки вооружений в этой среде. Поэтому Куба выступает за скорейшее принятие договора о предупреждении и запрещении размещения оружия в космическом пространстве. Гонка вооружений в космическом пространстве может создать серьезные угрозы для международного мира и безопасности. Милитаризация космоса неприемлема. Напротив, следует поощрять международное сотрудничество в целях содействия реализации законного права всех государств на мирное использование и освоение космического пространства на благо научно-экономического прогресса человечества. Именно по этим причинам кубинская делегация присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», проекта резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе», и проекта резолюции A/C.1/71/L.19, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», и поддерживает их.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Российской Федерации для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.18.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Россия, как вы знаете, выступает за использование и исследование космического пространства в мирных целях, за обеспечение транспарентности, предсказуемости, безопасности и долгосрочной устойчивости космической деятельности. Под этим мы понимаем весь комплекс действий, необходимых для бесперебойного функционирования всей космической инфраструктуры. Вместе с тем мы убеждены, что без четкого ответа на вопрос, будет завтра оружие в космосе или нет, любая работа по обеспечению безопасности и долгосрочной устойчивости космической деятельности будет крайне затруднительна, а порой просто невозможна. Именно поэтому Россия при поддержке большой группы единомышленников настойчиво и последовательно выступает за скорейшее принятие практических мер, направленных на создание политических и правовых гарантий сохранения космоса свободным от оружия любого вида.

Нашим безусловным приоритетом является выработка и принятие международного юридически обязывающего соглашения о предотвращении размещения оружия в космосе. В качестве основы для такого соглашения мы предлагаем обновленный российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Проект ДПРОК в обновленном виде был представлен на Конференции по разоружению в июне 2014 года. Безусловно, разработка этого договора может потребовать значительного времени. Поэтому уже сейчас мы предлагаем принять конкретные политические меры по созданию благоприятных условий для решения всех вопросов безопасности космической деятельности и для последующего продвижения по пути принятия этого договора.

Наиболее действенной мерой на этом направлении и, по существу, единственной мерой является ставшая уже международной российской инициатива — политическое обязательство не размещать первыми оружие в космосе (НПОК). Полноформатными участниками НПОК уже являются 14 государств, и с каждым годом число полноформатных участников НПОК неуклонно растет. Наша цель — сделать эту инициативу глобальной. Исходя из этих соображе-

ний, третий год подряд наряду с поддержкой традиционной резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве мы продвигаем проект резолюции A/C.1/71/L.18 по НПОК.

Суть инициативы по НПОК состоит в политическом обязательстве ответственных государств не начинать гонку вооружений в космосе. Главное же содержание резолюции по НПОК — это призыв к государствам трезво взглянуть на нарастающую угрозу размещения оружия в космосе и для начала рассмотреть возможность самим четко закрепить свою национальную приверженность политике не размещения оружия в космосе. Главное, что на данный момент НПОК является единственной реально действенной мерой по предотвращению гонки вооружений в космосе. Если мы все возьмем на себя такое обязательство, то в политическом плане вопрос предотвращения гонки вооружений в космосе будет решен.

Ни одно государство не будет размещать оружие в космосе ни первым, ни вторым, ни пятым, ни десятым. Это политическое обязательство на высшем национальном уровне по одному и вполне конкретному вопросу. Естественно, всех вопросов международной безопасности НПОК решить не может, однако никаких мер верификации здесь, конечно же, не требуется. Если кто-то делает вид, что это не сознает или просто не хочет этого признавать, то у нас возникают большие сомнения относительно искренности их подходов к сохранению безопасности в космосе. Тем, кто по каким-то причинам все еще воздерживается от поддержки этого проекта резолюции, мы хотим задать прямой и очень простой вопрос: что же для них неприемлемого в том, что мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность взять на себя политическое обязательство не выводить оружие в космос?

В частности, у нас имеются большие вопросы к нашим партнерам — странам Европейского союза, Японии, Австралии, а также к таким, казалось бы, независимым игрокам на международной арене, как Швейцария, Австрия и Новая Зеландия. Вы ведь все провозглашаете свою приверженность предотвращению гонки вооружений в космосе. На каком же основании вы воздерживаетесь от поддержки резолюции по НПОК, A/C.1/71/L.18? Ведь она является единственной реально действующей

инициативой, ведущей к решению проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе.

Ведь никаких других инициатив вы сами не предлагаете. Получается, что формально вы все выступаете за предотвращение гонки вооружений в космосе, а на деле блокируете любые попытки других государств продвигаться по пути решения этой проблемы. Ведь это противоречит не только целям нашего Первого комитета, но и Уставу Объединенных Наций.

Я хотел бы обратиться к тем, кто все-таки собирается воздержаться от поддержки резолюции по НПОК. Неужели вам не стыдно самим себе наступать на горло и под чьим-то давлением выступать против диалога по НПОК? Я еще раз обращаю ваше внимание на то, что НПОК — высшая форма межгосударственной транспарентности и взаимного доверия. НПОК становится важнейшим фактором, препятствующим вепонизации космического пространства. Мы рассчитываем на глобализацию инициативы по НПОК и присоединение к этому процессу всех государств, заинтересованных в сохранении космоса мирным, свободным от оружия и от любых форм насилия.

У нас всех есть возможность показать, что в реальности стоит за нашими словами, когда мы говорим, что привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Перед тем, как принять решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе», относящегося к блоку вопросов 3, Комитет заслушает сейчас заявления с объяснением позиции.

Г-н Агха (Словакия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования по предложению, которое содержится в документе A/C.1/71/L.18, озаглавленном «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются следующие страны: бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Норвегия, Республика Молдова и Грузия. Мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.18.

Мы давно занимаем позицию в пользу сохранения защищенной и безопасной космической среды и использования космического пространства в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Укрепление охраны, безопасности и долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве отвечает нашим общим интересам и является для нас ключевым приоритетом. Это способствует развитию и безопасности государств. Мы считаем важным разработать инициативы для обеспечения уверенности и взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими участниками космической деятельности. Мы убеждены, что меры транспарентности и укрепления доверия могут способствовать безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности. Именно поэтому ЕС предлагает разработать международный кодекс поведения в космическом пространстве и вновь призывает к расширению масштабов международного сотрудничества, что должно способствовать принятию согласованных стандартов ответственного поведения в космосе.

Мы по-прежнему привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому государства — члены ЕС проголосовали за резолюцию 70/26 по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Однако мы обеспокоены тем, что инициатива по «неразмещению первыми оружия в космическом пространстве» не соответствует цели укрепления доверия между государствами. Мы обеспокоены двусмысленностью самой идеи «неразмещения первыми», которая может побудить государства готовиться стать вторыми или третьими. Поэтому мы считаем, что ее можно толковать как косвенное поощрение приоритетного наращивания государствами наступательного космического потенциала, с тем чтобы быть готовым к реагированию на размещение другим государством оружия в космосе, разместив там его, в свою очередь, первыми.

Кроме того, инициатива не затрагивает трудный вопрос определения понятия «оружие в космическом пространстве», что может легко привести к ошибочному заключению какого-либо государства, что другое государство уже разместило оружие в космическом пространстве. Без общепринятого понимания того, что считается оружием в космосе, то или иное государство может непреднамеренно разместить объект в космическом пространстве,

который другое государство примет за оружие. Например, некоторые существующие спутники могут выполнять орбитальные маневры. Такие спутники могут рассматриваться в качестве космического оружия, поскольку существует возможность направить их на другие спутники.

Мы по-прежнему обеспокоены продолжающейся разработкой любого противоспутникового оружия, в том числе наземного, и его потенциала, а также подчеркиваем важность быстрого реагирования на такие действия и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в рамках международных усилий. Поэтому мы считаем, что введение обязательства по «неразмещению первыми» в текущих условиях может привести к неверному представлению и недопониманию. Это может потенциально иметь эффект, противоположный заявленному намерению, а именно намерению способствовать укреплению международного мира и безопасности и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что было бы более полезным рассмотреть вопросы, касающиеся поведения в космическом пространстве и его использования для дальнейшего обсуждения и выдвижения инициатив по вопросу о том, как не допустить превращения космического пространства в зону конфликтов и обеспечить долгосрочную устойчивость космической среды.

Мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, по изложенным причинам обновленный проект резолюции по вопросу о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов, представленный Китаем и Российской Федерацией, не представляет собой основу для работы по существу в рамках Конференции по разоружению по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Наконец, мы хотели бы напомнить о том, что мы определили наши приоритеты работы на Конференции по разоружению в своем заявлении в ходе тематического обсуждения по вопросам разоруженческого механизма (см. A/C.1/71/PV.21).

Г-жа Биля (Украина) (*говорит по-английски*): Украина привержена всем аспектам разоружения, в том числе принципу о неразмещении любых видов оружия в космическом пространстве. В то же время я хотела бы уведомить Комитет, что наша делегация будет го-

лосовать против проекта резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Проект резолюции, представленный Российской Федерацией, не заслуживает доверия.

К сожалению, после 2014 и 2015 годов ситуация, сложившаяся в результате агрессивной политики России, не изменилась. В 2016 году международная обстановка характеризуется еще более насильственными и жестокими нападениями в Сирии и продолжающимися военными действиями на востоке Украины. Выступая за инициативу по размещению первыми оружия в космическом пространстве, Российская Федерация и те, кто поддерживают данную концепцию, отвлекают внимание от преступлений, которые совершает Кремль.

Кроме того, события, произошедшие за последние годы, показывают, что Российская Федерация уже начала гонку вооружений. После приостановки деятельности по осуществлению Договора об обычных вооруженных силах в Европе и денонсации договора о пребывании российского флота в территориальных водах Украины в Черном море Российская Федерация нарушила Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и приостановила действие Соглашения между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Российской Федерации об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области. В такой обстановке Российская Федерация проводит крупномасштабные военные учения вблизи украинской границы и на оккупированных украинских территориях.

Наконец, российская экономика настолько истощена, что Москва больше не может наращивать свои планы по ведению гонки вооружений в космосе. Представленный Россией проект резолюции о «неразмещении первыми оружия в космосе» — это не что иное, как попытка сохранить за собой место в будущей гонке вооружений в космосе. Если Российская Федерация без зазрения совести нарушает юридически обязательные договоры, то она с лёгкостью сможет нарушить и собственную резолюцию.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе».

В ходе рассмотрения инициативы Российской Федерации о размещении первыми оружия в космосе — и я хотел бы заверить представителя Российской Федерации в том, что мы действительно рассмотрели данную инициативу — Соединенные Штаты серьезно отнеслись к критериям оценки мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, сформулированным в исследовании мер транспарентности и укрепления доверия в космосе, результаты которого были представлены в утвержденном консенсусом докладе (A/68/189) Группы правительственных экспертов 2013 года. Результаты этого исследования впоследствии утвердила Генеральная Ассамблея в полном составе в резолюциях 68/50 и 69/38 и 70/53, авторами которых выступили Соединенные Штаты совместно с Россией и Китаем, а также в резолюции, которая рассматривается в этом году в Первом комитете (A/C.1/71/L.19).

Как утверждается в докладе, юридически необходимые меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности должны быть, во-первых, четко сформулированными, практически применимыми и проверенными, то есть применимость и эффективность предлагаемой меры должны быть продемонстрированы на примере одного или нескольких субъектов; во-вторых, их применение должно поддаваться проверке третьих сторон, будь то самостоятельной или коллективной; и, наконец, они должны приводить к сокращению или даже устранению причин, порождающих недоверие, недопонимание и ошибочные оценки в отношении деятельности и намерений государств.

Применив эти утвержденные консенсусом критерии ГПЭ, Соединенные Штаты выявили целый ряд серьезных недочетов в российской инициативе о размещении первыми оружия в космосе (НПОК). Во-первых, инициатива НПОК не содержит надлежащего определения того, что представляет собой «оружие в космосе». В результате этого государства не смогут прийти к общему пониманию терминологии, используемой в постановляющей части. Во-вторых, невозможно эффективно подтвердить политическую приверженность того или иного государства выполнению обязательства «не размещать первым оружие в космосе». Таким образом, представляется невозможным продемонстрировать порядок применения и эффективность предлагаемой меры. В-третьих, в инициативе

НПОК внимание сосредоточено исключительно на оружии космического базирования. При этом в ней ничего не говорится о противоспутниковых вооружениях наземного базирования — следовательно, она не способствует повышению стабильности в космическом пространстве.

Принимая во внимание эти недочеты, Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе по-прежнему не отвечает утвержденным консенсусом критериям для принятия действенных мер транспарентности и укрепления доверия. Таким образом, эта инициатива является недоработанной и вряд ли будет способствовать справедливому или эффективному решению проблем, с которыми мы сталкиваемся в сохранении космической среды для будущих поколений. Поэтому, как и на протяжении последних двух лет, Соединенные Штаты вновь будут голосовать против этого проекта резолюции в Первом комитете и намерены голосовать против него и в Генеральной Ассамблее, когда она соберется в полном составе.

Соединенные Штаты преследуют цель обеспечения долгосрочной устойчивости, стабильности, защиты и безопасности космической среды. Немаловажной составляющей этой цели является недопущение превращения космоса в зону конфликтов. Кроме того, Соединенные Штаты по-прежнему считают, что меры транспарентности и укрепления доверия, рекомендованные в докладе Группы правительственных экспертов 2013 года, предлагают прагматичные краткосрочные решения трудных задач, связанных с орбитальными заторами, предотвращением столкновений и ответственным миролюбивым поведением в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.3 был внесен на рассмотрение представителем Египта 11 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.3. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта, опубли-

кован на электронном портале делегатов Первого комитета “e-Delegate”. В дополнение к этому авторами данного проекта резолюции также стали Нигерия и Эритрея.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания,

Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Палау, Южный Судан, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/71/L.3 принимается 178 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.18, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.18 был только что внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.18. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта, опубликован на электронном портале делегатов Первого комитета “e-Delegate”. Больше никто не изъявил желания стать автором проекта резолюции L.18.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное

Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Грузия, Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Вануату

Проект резолюции A/C.1/71/L.18 принимается 126 голосами против 4 при 49 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.19, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.19 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.19. Перечень стран, присоединившихся к авторам проекта, содержится на электронном портале “*e-Delegate*” Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.19 высказали пожелание, чтобы Комитет принял этот проект без го-

лосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.19 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Две делегации обратились с просьбой выступить в порядке осуществления права на ответ. Однако я хотел бы просить эти делегации выступить на следующем заседании Комитета, в понедельник, так как мы исчерпали отведенное нам сегодня время.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Убедительная просьба к представителям — сохранять набор проектов предложений по тематическим блокам 4 и 5, которые они получили от сотрудников по обслуживанию заседаний. Комитет будет рассматривать эти проекты в понедельник.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.